

Международная
Организация
Труда

Марина Баскакова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

НА ПРИМЕРЕ СТРАН КАВКАЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Марина Баскакова

**Некоторые вопросы образования,
гендерного равенства и занятости молодежи**

на примере стран Кавказа и Центральной Азии

Международная организация труда

Москва 2007

© Международная организация труда, 2007
Первое издание 2007

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland.

Некоторые вопросы образования, гендерного равенства и занятости молодежи
на примере стран Кавказа и Центральной Азии, Москва, Международное бюро труда, 2007.

ISBN 978-92-2-419915-8 (print)

ISBN 978-92-2-419916-5 (web pdf)

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые в них мнения.

Упоминание названия фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МБТ во многих странах. ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. Каталог публикаций МБТ можно получить по указанному выше адресу или по электронной почте: pubvente@ilo.org.

Дополнительную информацию можно получить по адресу: pubvente@ilo.org или на сайтах: www.ilo.org/publns и www.ilo.ru

Отпечатано в России.

Предисловие

Рост безработицы и низкое качество занятости среди молодежи – одна из наиболее тревожных тенденций современного рынка труда. По данным МОТ¹, за последнее десятилетие число безработных среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет неуклонно растет во всем мире; сотни миллионов молодых людей трудятся, ни при этом живут в нищете. В настоящее время молодежь составляет фактически половину всех безработных, и это не только сдерживает раскрытие внутреннего потенциала юношей и девушек и способствует формированию в молодежной среде социальной апатии, но и становится благодатной почвой для преступности, наркомании, иных асоциальных моделей поведения, толчком для вступления в ряды нелегальных трудовых мигрантов.

Эта тенденция особенно остро проявляется в странах, где молодежь составляет значительную долю в общей численности рабочей силы. В полной мере это касается и стран, рассматриваемых в данной публикации – Азербайджана, Армении, Грузии, России, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Молодые люди в этих странах оказываются в крайне тяжелом положении на рынке труда. В еще более уязвимой ситуации находятся девушки, которые в условиях возрождающихся патриархальных стереотипов и гендерных ролей испытывают на себе двойное отторжение на рынке труда – как по возрасту, так и по признаку пола.

В то же время проблемы молодежи на постсоветском пространстве имеют свою специфику, обусловленную как историческими корнями и культурными традициями, так и особенностями социально-экономического развития. Здесь в первую очередь стоит отметить достаточно высокий уровень образования молодых людей, которые в условиях нестабильной экономики в большинстве стран региона не могут в полной мере реализовать свои возможности. Важно и то, что многие проблемы молодежи и их динамика являются сегодня скрытыми – как из-за ограниченности или недоступности статистических данных, так и из-за отсутствия исследований по этой тематике.

Настоящий обзор призван частично ответить на многие вопросы, связанные с положением молодежи на рынке труда. Он базируется на анализе данных, опубликованных национальными статистическими комитетами стран региона, Межгосударственным статистическим комитетом СНГ, международными организациями (МОТ, ЮНИСЕФ, ПРООН, Всемирным банком). Обзор также учитывает результаты сравнительного анализа, проведенного в ходе *Субрегионального трехстороннего семинара по вопросам занятости молодежи на Иссык-Куле (Кыргызстан, май-июнь 2006 года)*. Информация, полученная в ходе дискуссий трехсторонних партнеров из семи стран СНГ (Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, России и Узбекистана) позволили представить положение молодежи по достаточно широкому спектру вопросов, таких, как образование, экономическая активность, уровень занятости и ее качество, безработица, а также дать количественную оценку остроты гендерных проблем в этих сферах.

В свете *Рекомендаций*, принятых трехсторонними партнерами МОТ во время субрегионального семинара на Иссык-Куле, данное исследование может послужить информационной базой для проведения ситуационного анализа вопросов молодежной занятости в странах региона и последующей разработки и реализации конкретных программ и инициатив, направленных на эффективное вовлечения юношей и девушек в процесс общественного и экономического развития.

Конрад Бленк,
Директор Субрегионального бюро МОТ

¹ Мировые тенденции в сфере занятости молодежи, Женева, октябрь 2006 (см. текст доклада на русском языке на www.ilo.ru/news. Global Employment trends for Youth, Geneva, October 2006.

Содержание

Предисловие	3
Глава 1	
Демографический фактор развития рынка труда в странах региона	6
Динамика возрастной структуры населения	6
Динамика рождаемости	7
Масштабы и уровень бедности в странах региона	8
Детская бедность: острота проблемы	9
Глава 2	
Современные системы образования и проблемы неравного доступа к образованию	11
Основные причины усиления неравенства в доступе к образованию	11
Развитие системы общего и профессионального образования	12
<i>Общее образование</i>	<i>12</i>
<i>Профессиональное образование</i>	<i>13</i>
Система высшего образования	15
Проблемы несоответствия профессиональной структуры получаемого образования и потребностей рынка труда	17
Проблемы неравного доступа к образованию	19
Глава 3	
Молодежь на рынке труда стран региона	21
Экономическая активность молодежи	21
Масштабы и уровень занятости молодежи	22
Молодежная безработица: масштабы, уровень, динамика	27
Безработица, регистрируемая в службах занятости	28
Реальная безработица	28
Проблемы первого найма (выпускники учебных заведений)	31
Занятость в неформальной экономике	32
Участие молодежи в трудовой миграции	33
Глава 4	
Вопросы гендерного равенства в системе образования и на рынке труда	35
Юноши и девушки в системе образования	35
<i>Соотношение по полу в общем (школьном) образовании</i>	<i>35</i>
<i>Юноши и девушки в системе начального профессионального образования</i>	<i>36</i>
<i>Соотношение по полу в среднем профессиональном образовании</i>	<i>36</i>
<i>Соотношение по полу в высшем профессиональном образовании</i>	<i>37</i>
Гендерные проблемы экономической активности и занятости молодежи	39
<i>Занятость</i>	<i>40</i>

Гендерные аспекты молодежной безработицы	42
Заключение	45
Источники данных и определения используемых терминов	48
Источники данных	48
Используемая терминология	48
Библиография	50
Приложение	51

Глава 1

Демографический фактор развития рынка труда в странах региона

Проблемы молодежи, ее образования, трудоустройства и занятости по-разному вписаны в общий контекст социальных проблем в странах Центральной Азии и Кавказа. Во многом эти различия определяются особенностями траекторий их демографического развития. Данный раздел посвящен анализу влияния демографических факторов на формирование проблем молодежной занятости и безработицы. Он позволит получить общее представление о динамике возрастной структуры населения и численности молодежи, показать масштабы молодежных проблем в той или иной стране, и в конечном итоге – определить приоритетные направления национальной молодежной политики. Кроме того, в разделе представлен краткий анализ распространения бедности в регионе, которая тесно взаимосвязана с ограниченностью возможностей получения образования, и дается оценка остроты бедности среди семей с детьми.

Динамика возрастной структуры населения

В рассматриваемых странах демографические процессы в корне отличаются, но можно выделить две группы стран с достаточно сходными количественными характеристиками этих процессов. Одна группа объединяет страны, для которых характерен рост численности населения: Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан (а в последние годы к ним вновь присоединился Казахстан). Только за 2001–2005 гг. численность населения в них (исключая Узбекистан, по которому нет необходимой информации) увеличилась более чем на 1 млн. чел. Эти страны еще в советские времена считались территориями «трудоизбыточными», на которых быстрыми темпами росла численность населения (в том числе и трудоспособного возраста), а экономика развивалась недостаточно интенсивно, в результате чего проблема нехватки рабочих мест ощущалась очень остро, а проблема молодежной занятости была крайне актуальной. Положение усугублялось тем, что значительная часть населения не имела уровня образования, необходимого для занятия высококвалифицированных рабочих мест. В целях смягчения ситуации для этих «трудоизбыточных» регионов разрабатывались специальные государственные программы организованного переселения в другие регионы страны, страдающие от нехватки рабочей силы. В настоящее время суть проблемы остается прежней.

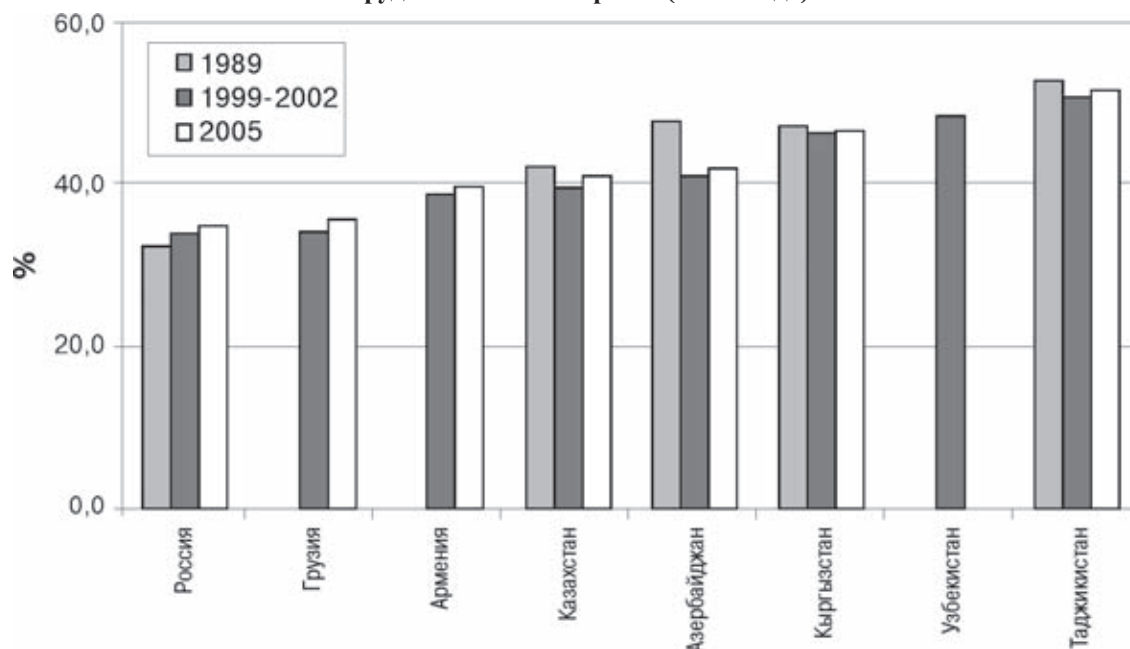
В другую группу можно отнести Армению, Грузию и Россию – страны, в которых численность населения сокращается (только за 2001–2005 гг. это сокращение составило почти 2 млн. чел).

Существенно различается и возрастная структура населения в этих двух группах, ее динамика. Первая группа, по сравнению со второй, обладает более молодым населением. Трудоспособное население этих стран также очень молодо: люди в возрасте от 15 до 29 лет в настоящее время составляют не менее 40% всех 15–64-летних. В 2005 г. они составляли в Казахстане 40,8%, Азербайджане – 41,7%, Кыргызстане – 46,7%, Таджикистане – 51,7%, в Узбекистане, по данным за 2002 г., 48,5% (см. рис. 1). Соответственно, проблематика молодежной занятости в этих странах масштабнее, а вопросы создания условий для достойного трудоустройства молодых людей, при прочих равных условиях, стоят острее. К тому же молодежная тематика здесь будет оставаться актуальной и в ближайшем будущем. Ведь сегодня дети до 14 лет составляют не менее четверти всего населения этих стран (доля детей колеблется в регионе от 25% всех жителей в Казахстане до 38% – в Таджикистане). Однако постепенно масштабы проблем будут сокращаться, так как в этих странах идет достаточно интенсивное старение населения (за последние пятнадцать лет сократилась и доля детей среди населения, и доля молодежи среди трудоспособных, и процесс этот будет продолжаться).

В Армении, Грузии и России население более старое по сравнению с населением стран первой группы. Доля детей среди населения колеблется от 15% в России до 22% в Армении, а доля молодежи среди 15–64-летних от 34,7% в России до 39,4% в Армении. Однако в этих странах в последние годы отмечается увеличение доли молодежи среди лиц трудоспособного возраста. Так, за период 1999–2005 гг. в России эта доля выросла с 34% до 34,7%, в Грузии – с 34% до 35,9%, в Армении –

с 38,7% до 39,4%. Но повышение это кратковременно, поскольку во многом обусловлено отдаленными последствиями введения в СССР в 80-х годах мер по стимулированию рождаемости.

Рис. 1. Динамика доли молодежи (15–29 лет) среди населения трудоспособного возраста (15–64 года)

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

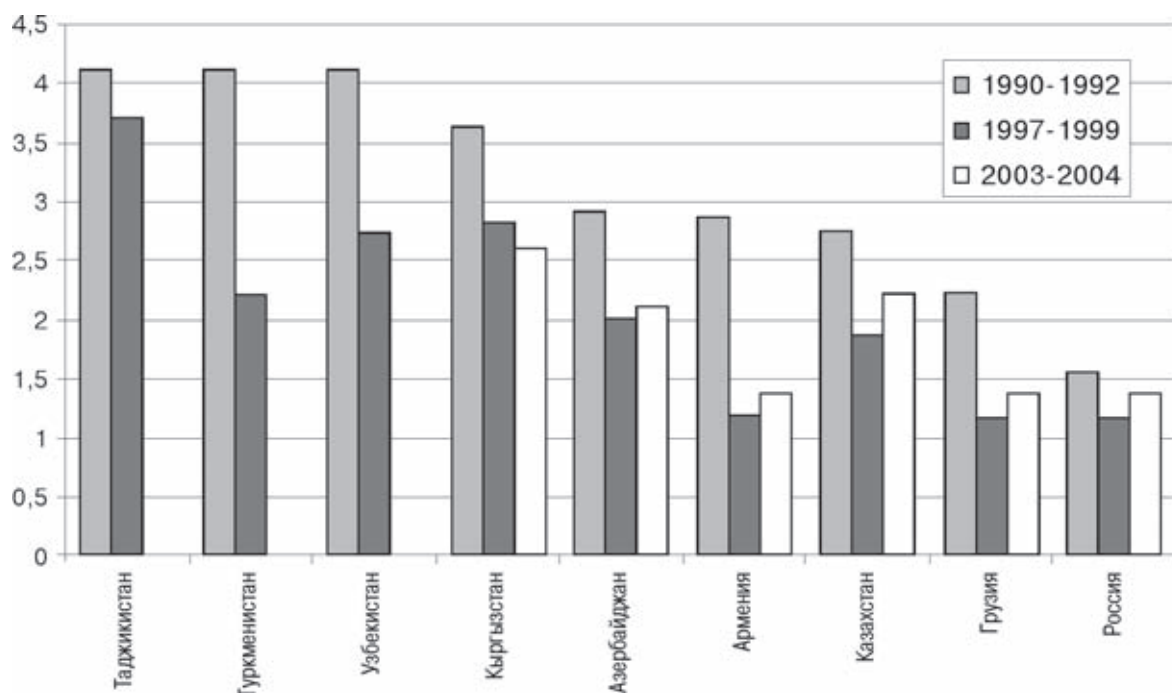
Динамика рождаемости

Однако в ближайшее десятилетие почти во всех странах региона численность молодежи, вступающей на рынок труда и впервые ищущей работу, будет сокращаться: в трудоспособный возраст начнут вступать дети, рожденные в 90-х годах прошлого столетия. Эти годы были отмечены в регионе стремительным, можно сказать, беспрецедентным падением уровня рождаемости. Как показывают исследования, это падение было обусловлено не только закономерностями демографического перехода, но и обвальным снижением уровня жизни большинства населения этих стран. В новом тысячелетии на фоне экономического роста и повышения уровня жизни населения в большинстве стран региона произошел некоторый рост рождаемости.

За 1991–2001 гг. общий коэффициент рождаемости (число детей, родившихся живыми, в расчете на 1000 человек населения) сократился в диапазоне от 1,3 раза в России до 2,6 раза в Армении. Самые большие изменения в абсолютных значениях произошли в странах с прежде высоким или достаточно высоким уровнем рождаемости. В Таджикистане за эти годы число детей, родившихся живыми, в расчете на 1000 человек населения, сократилось с 39,1 чел. до 27,2 чел., в Азербайджане – с 26,6 до 13,8 чел., Армении – 21,6 до 8,4 чел. В странах с низкой рождаемостью эти изменения были не столь впечатляющими. Так, в Грузии значение этого показателя уменьшилось с 16,3 до 10,8 чел., в России – с 12,1 до 9 чел.

Сократились значения и суммарного коэффициента рождаемости, который более точно отражает изменение рождаемости населения, показывая, сколько в среднем детей родила бы женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислен показатель (см. рис. 2). Если в начале 90-х годов из всех стран региона только в России уровень рождаемости не обеспечивал простого воспроизводства населения (суммарный коэффициент был равен 1,6), то в настоящее время уровень ниже 2 рождений на одну женщину имеют также Армения и Грузия.

Рис.2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Масштабы и уровень бедности в странах региона

Во всем мире уровень бедности населения является фактором, во многом определяющим возможности молодых людей получить образование и формирующим их потребности в оплачиваемой занятости. Ведь бедные семьи в меньшей степени могут позволить себе оплату образования детей и в большей степени нуждаются в их зарплате.

Для понимания проблем занятости молодежи в странах региона крайне важно учитывать, что кризис, поразивший экономики этих стран, привел не только к существенному снижению уровня жизни большинства населения в регионе, но значительно расширил границы бедности. В число бедных попали социально-демографические группы населения, ранее таковыми не являвшиеся. Кроме того, существенно возросла дифференциация уровня жизни как внутри стран, так и между ними.

Дифференциация по уровню бедности в странах региона была во многом заложена еще в советский период. В большинстве этих стран, имевших статус союзных республик и считавшихся дотационными, т.е. бедными регионами (такowymi являлись, например, республики Средней Азии), уровень жизни населения был относительно низок. Распад Советского Союза и экономический кризис, последовавший за этим, только обострили социальные проблемы суверенных стран. И хотя в последние годы уровень бедности стал постепенно сокращаться во всем регионе, эта проблема остается ключевой, хотя ее острота и различается по странам.

Данные о доле бедного населения в странах региона (по национальной черте бедности) позволяют утверждать, что очень тяжелое положение складывается в Армении, Грузии и Кыргызстане. Но «лидером» в регионе по этому показателю без сомнения является Таджикистан, где ниже черты бедности живет 64% населения. Наиболее благополучными странами являются Россия и Казахстан, которые в последние годы успешно справляются с проблемой бедности.

Высокий уровень поляризации доходов – еще одна проблема, присущая всем странам региона. Причем неравномерность распределения доходов для многих стран является исключительной не только из-за ее чрезвычайных масштабов, но и из-за ее беспрецедентного роста.

Таблица 1

Отдельные показатели неравенства доходов (расходов) населения

	Доля населения со среднедушевыми денежными доходами (расходами) ниже величины прожиточного минимума, в %		Коэффициент Джини, в %		
	2001	2004	1987–1990	2001	2004
Азербайджан	–	–	–	–	–
Армения	50,9	42,9	27	53,5	43,8
Грузия	–	52,0	29	44,7	38,7
Казахстан	28,4	16,1	30	34,8	29,1
Кыргызстан	47,6	42,9	31	44,1	33,5
Россия	27,6	17,8	26	39,6	40,6
Таджикистан ⁴	81	64	28	–	35

¹2003 год.

²Показатели дифференциации населения по уровню располагаемых ресурсов.

³Показатели дифференциации населения по уровню потребительских расходов.

⁴Показатели дифференциации населения по уровню денежных расходов.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Накануне развала Советского Союза (1987–1990 гг.) коэффициент Джини, отражающий уровень неравномерности доходов, варьировался в регионе в достаточно узких пределах и на низком уровне (от 26% в России до 31% в Кыргызстане, т.е. размах был равен 6 п.п.). В начале нового тысячелетия значения этого показателя не только выросли во всех странах, но увеличился и разброс этих значений. В 2001 г. в Казахстане индекс Джини уже составлял 34,8%, а Армении – 53,5% (размах значений коэффициента вырос до 18,7 п.п.). В последующие годы рост неравенства доходов во многих странах стал сокращаться (как внутри самих стран, так и между ними). В 2004 г. наименьший разброс в доходах населения по-прежнему был в Казахстане (29,1%), а вот «лидер» изменился – им стала Армения, где коэффициент Джини, хотя и сократился по сравнению с 2001 г., но все равно остается на очень высоком уровне – 43,8% (т.е. размах значений коэффициента составил 14,7 п.п.).

Детская бедность: острота проблемы

Во всех странах региона расширение масштабов и границ бедности населения во многом стало результатом резкого снижения уровня реальной оплаты труда и значительного сокращения государственных обязательств по социальному обеспечению и социальной защите населения. В этой ситуации «дети до 16 лет» и «семьи с детьми» оказались социально-демографическими группами с наибольшим риском попадания в категорию бедных. Эта проблема особенно остра в странах Центральной Азии и Закавказья – регионов, где до последнего времени сохранялись традиции многодетности среди коренного населения, особенно в сельской местности. Как показывают немногочисленные исследования, во всех странах региона уровень бедности детей превышает уровень бедности всего населения.

В России, например, уровень бедности детей до 16 лет составлял 24,4%, в то время как для всего населения – 20,6% (2003 г.). В Армении соответствующие показатели в 2001 г. были равны 57% и 51%, в Азербайджане – 52% и 49%.² В Казахстане самая многочисленная низкодоходная группа – это дети в возрасте 0–14 лет (33%) и подростки и молодежь 15–19 лет (13%)³.

² Источники: Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development 2003–2005, Baku, 2003; Poverty Reduction Strategy Paper. Republic of Armenia, Yerevan, 2003. P. 40.

³ Уровень жизни населения и бедность в Республике Казахстан. Статистический мониторинг, Алматы, 2005.

Наибольшему риску бедности подвергаются многодетные семьи. Так, в Казахстане самую большую группу в структуре бедного населения составляют именно многодетные семьи. По данным Программы по снижению бедности на 2003–2005 гг., 46% всех бедных семей имели три и более ребенка⁴. В Азербайджане доля бедных среди домохозяйств с 4 и более детьми была в 1,8 раза выше, чем среди семей, не имеющих детей (соответственно 63% и 38%), а аналогичные показатели по экстремальной бедности различались более чем в 2 раза⁵.

В Таджикистане риск стать бедным жестко зависит от числа детей до 15 лет в домохозяйстве. Только 7% людей, живущих в домохозяйствах без детей, являются бедными, по сравнению с 37% тех, кто имеет в домохозяйстве 5 и более детей⁶.

Схожая ситуация характерна и для Армении. Согласно официальным данным, хотя уровни бедности домохозяйств с одним ребенком и домохозяйств с пятью и более детей различаются не значительно – на 4,3 процентных пункта (бедными в данном случае считаются семьи живущие ниже черты абсолютной бедности, но выше черты экстремальной бедности), риски попадания в условия экстремальной бедности отличаются очень сильно. Среди домохозяйств с 5 и более детьми за чертой экстремальной бедности находится 42,9% таких семей, в то время как среди однодетных – «только» 18,9%.⁷

Бедность, характерная для значительного числа семей с детьми, сигнализирует о сложностях, с которыми эти семьи сталкиваются при обучении своих детей и при их трудоустройстве. Дело в том, что в странах региона бедность по доходам, как правило, сопряжена с бедностью возможностей. И это относится не только к возможностям получения образования и в дальнейшем достойной работы на рынке труда, но и к возможностям любой оплачиваемой занятости.

⁴ Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия в Казахстане 2002, Алматы, Taimas Print House, 2002.

⁵ Источник: Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development 2003–2005, Baku, 2003; Poverty Incidence by Categories of the Population (individuals).

⁶ Republic of Tajikistan. Joint IDA-IMF Staff Assessment of the Poverty Reduction Strategy Paper and Poverty Reduction Strategy Paper. October 31, 2002. Central Asia Country Unit Europe and Central Asia Region Document of The World Bank Report No. 25059-TJ.

⁷ Источник: Poverty Reduction Strategy Paper. Republic of Armenia. Yerevan, 2003. P. 41

Глава 2

Современные системы образования и проблемы неравного доступа к образованию

Для современных молодых людей качественное образование является необходимым слагаемым успеха при поиске и получении производительной и достойной профессиональной работы. За годы независимости системы как общего, так и профессионального образования в странах региона претерпели коренные изменения, часть из которых, без сомнения, можно назвать позитивными. В первую очередь, это – рост численности учащихся в учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования, увеличение подготовки по наиболее востребованным и дефицитным специальностям. В то же время функционирование систем как общего, так и профессионального образования не свободно от проблем, среди которых наиболее важными являются снижение качества образования, несоответствие профессиональной структуры выпускников потребностям рынка труда, рост неравенства в доступе к образованию для различных социальных групп молодежи.

Основные причины усиления неравенства в доступе к образованию

Экономический кризис, разразившийся в процессе рыночных преобразований во всех странах региона, привел к существенному сокращению государственного финансирования социальной сферы, в том числе и сферы образования. Достаточно сказать, что только за последние десять лет (с 1995 по 2004 г.) доля расходов консолидированного бюджета на образование и профессиональную подготовку (в % к ВВП) сократилась в Азербайджане и России с 4 до 3,5%, в Армении с 2,6 до 2,3%, в Казахстане с 5 до 3,4%, Кыргызстане – с 6,6 до 4,6%. Только в Таджикистане эта доля имеет некоторую тенденцию к увеличению (в целом за указанный период она выросла с 2,2 до 2,7%), но в абсолютных величинах суммы, выделяемые на образование в этой стране, были невелики.

Таблица 2

Динамика расходов консолидированного бюджета на образование и профессиональную подготовку 1995–2004 гг. (в % к валовому внутреннему продукту)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Азербайджан	4,0	3,9	3,5	3,2	3,3	3,5
Армения	2,6	2,6	2,3	1,9	2,2	2,3
Казахстан	5,0	3,3	3,3	3,2	3,2	3,4
Кыргызстан	6,6	3,5	3,9	4,4	4,5	4,6
Россия	4,0	2,9	3,1	3,8	3,6	3,5
Таджикистан	2,2	2,3	1,9	2,6	2,4	2,7

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

В условиях нехватки бюджетных средств системы образования всех стран освоили технологию привлечения финансовых ресурсов из других источников (в основном – средств населения). Увеличение объема платных образовательных услуг коснулось преимущественно системы профессионального обучения (обучение в общеобразовательных учреждениях в своей основе формально осталось бесплатным во всех странах).

Сегодня платные образовательные услуги предоставляются не только в негосударственных, но и в государственных учебных заведениях. Несмотря на то, что сеть негосударственных учебных заведений во всех странах развивается достаточно динамично, численность студентов, обучающихся на платной основе в государственных учебных заведениях, значительно превышает долю студентов частных учебных заведений (тоже обучающихся на условиях возмещения затрат).

В разных странах степень распространения платного обучения в системе профессионального образования существенно отличается, но всюду просматривается одна тенденция: чем выше уровень

профессионального образования, тем больше доля учащихся, самостоятельно оплачивающих свое обучение (см. табл. 3).

Таблица 3

Обучение на платной основе в государственных средних специальных и высших учебных заведениях (на начало 2004/2005 уч. г., в %)

	Доля обучающихся на платной основе в численности обучающихся в государственных учреждениях	
	ССУЗах	ВУЗах
Азербайджан	36,0	52,5
Армения	77,7	68,5
Грузия	30,9	45,7
Казахстан	67,4	75,4
Кыргызстан	56,7	85,9
Россия	35,1	48,8
Таджикистан	19,3	54,0

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

С одной стороны, быстрый рост платного профессионального образования дал возможность сохранить систему профессионального образования (а в ряде стран даже развить ее), позволил удовлетворить спрос на образовательные услуги со стороны молодежи (численность которой, как было показано выше, в эти годы росла), организовать профессиональное обучение по ряду новых специальностей, ставших необходимыми в условиях рыночной экономики, сдержать выход на рынок труда значительного числа молодых людей (что могло крайне негативно отразиться на напряженности рынка труда прошлых лет) и пр.

С другой стороны, рост платного профессионального образования породил ряд серьезных проблем, среди которых в первую очередь следует назвать несбалансированный относительно потребностей рынка труда выпуск специалистов по ряду специальностей и рост неравенства в доступе к системе профессионального образования (особенно ее высших ступеней) для различных социальных групп молодежи: городской и сельской молодежи, юношей и девушек, детей из семей с разным уровнем достатка и пр.

Развитие системы общего и профессионального образования

Общее образование

В первые годы независимости в связи с кризисом финансирования социальной сферы и падением уровня жизни населения во всех странах региона возникла угроза того, что уровень охвата детей общим образованием снизится и возрастет число неграмотной молодежи. Сегодня стало ясно, что в целом большинство стран не допустили чрезмерного обострения этих проблем (в 2002 г. коэффициент охвата детей базовым образованием в странах региона колебался от 90% в России до 100% в Казахстане)⁸. Однако эти проблемы являются очень актуальными для отдельных, но, увы, многочисленных социальных групп: детей из бедных и малообеспеченных семей, сельской и женской молодежи, бездомных и безнадзорных детей, детей беженцев и мигрантов. По оценкам экспертов, в этих группах растет уровень безграмотности среди детей, что, к сожалению, не находит своего отражения в официальной статистике.

Особо тревожной выглядит ситуация в Таджикистане. В 1990-х гг. охват базовым образованием постоянно снижался. Если в 1989 г. он составлял 94,3%, то в 2000 г. – только 88,4%. Однако за

⁸ Социальный мониторинг «Инноченти», 2004 год, ЮНИСЕФ, с. 85

последние два года в стране смогли добиться существенных успехов в росте охвата детей базовым общим образованием: в 2001 г. он составил 92,2%, а в 2002 г. – 95%. Но в среднем 6% мальчиков и 18% девочек в городах и 4% мальчиков и 7% девочек в сельской местности прекратили образование после окончания начальной школы. Наиболее серьезным является положение в Душанбе, где 21% девочек и 4% мальчиков окончили не более трех классов начальной школы. Особой проблемой Таджикистана является крайне плохое оснащение школ. Так, по данным Всемирного банка, только 30% учащихся общеобразовательных школ имеют учебники, а по некоторым предметам – только 10%. Не все вновь изданные учебники соответствуют новым подходам в преподавании, а некоторые используемые в настоящее время учебники были изданы еще в советское время⁹.

Во всех странах региона острой оказалась проблема снижения качества общего образования и роста дифференциации учреждений общего образования в зависимости от качества предоставляемых услуг. С одной стороны, возникли «элитные общеобразовательные учреждения», с другой, многие провинциальные школы, не имея средств для обеспечения нормального учебного процесса, деградировали. В результате многие школы региона оказались не в состоянии обеспечить своим ученикам уровень знаний, необходимый либо для продолжения образования, либо для успешного вхождения в сферу занятости.

Профессиональное образование

Статистические данные показывают, что за годы независимости в странах региона профессиональное образование разного уровня развивалось неравномерно и неоднозначно.

Система начального профессионального образования, в советский период достаточно успешно готовившая квалифицированных рабочих, сегодня находится в плачевном состоянии. В настоящее время во всех рассматриваемых странах численность обучающихся в учебных заведениях начального профессионального образования существенно сократилась относительно 1992 г. Развал системы начального профессионального образования обусловлен, в первую очередь, кризисом, поразившим материальное производство стран региона, фактически ликвидировавшим не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности. Спрос на высококвалифицированных и квалифицированных рабочих упал, что существенно сократило заинтересованность и государств, и работодателей в подготовке новых кадров.

В последние годы в некоторых странах (в первую очередь Казахстане и России) в связи с оживлением экономики и ростом темпов обновления и реструктуризации промышленного производства опять становится актуальной проблема подготовки новых производственных кадров. Однако пока это мало отразилось на состоянии национальных систем начального профессионального образования, хотя некоторые позитивные сдвиги уже наметились. Так, например, за 2000–2005 гг. численность учащихся учреждений начального профессионального образования выросла в Казахстане на 14%, Кыргызстане – на 7%, а в Азербайджане – на 3% только за 2004–2005 гг. Но, несмотря на увеличение численности учащихся, ни в одной из перечисленных стран эта численность не достигла даже уровня начала 90-х годов. А с учетом существенно увеличившейся общей численности молодежи в этих странах можно говорить о значительном сокращении охвата молодых людей соответствующего возраста начальным профессиональным образованием.

В России, несмотря на то, что, по мнению экспертов, нехватка квалифицированных рабочих кадров постепенно становится тормозом экономического роста, до сих пор продолжается сокращение численности таких учащихся.

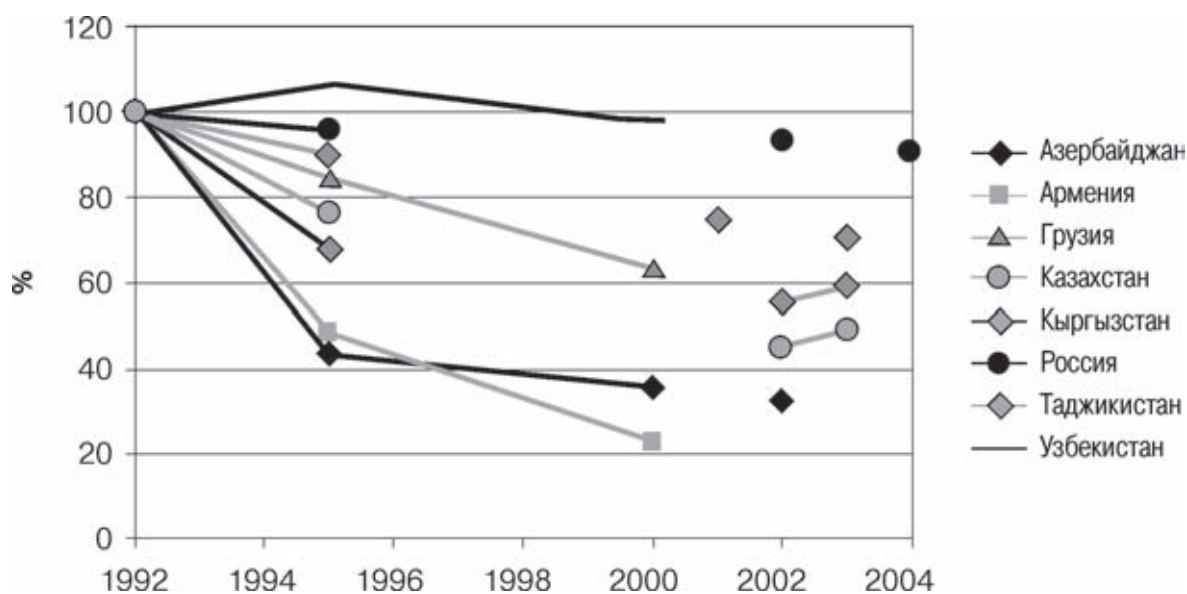
Еще одной проблемой системы начального профессионального образования является резко снизившееся за последние 15 лет качество обучения. Давно не обновлявшаяся производственная база, устаревшие программы обучения, нехватка преподавателей ощущаются повсеместно, а в резуль-

⁹ Данные по: Отчет Правительства Республики Таджикистан о ходе выполнения ДССБ (Документ по стратегии сокращения бедности), 2003 г.; Второй отчет о реализации ДССБ, 2005.

тате студенты таких учебных заведений получают знания, не отвечающие новым экономическим реалиям, и в дальнейшем с большим трудом находят свое место на современном рынке труда.

Специальный опрос работодателей, проведенный в России (2005 г.), показал, что качество современного профессионального образования они оценивают наиболее низко (как по сравнению с качеством профессионального образования других уровней, так и по сравнению начальным профессиональным образованием прошлых лет)¹⁰. Из-за низкого качества подготовки выпускники профессионально-технических училищ оказываются просто не востребованы на рынке труда (см. раздел, посвященный проблемам молодежной безработицы).

Рис. 3. Динамика численности учащихся учреждений начального профессионального образования (в % к 1992 г.)

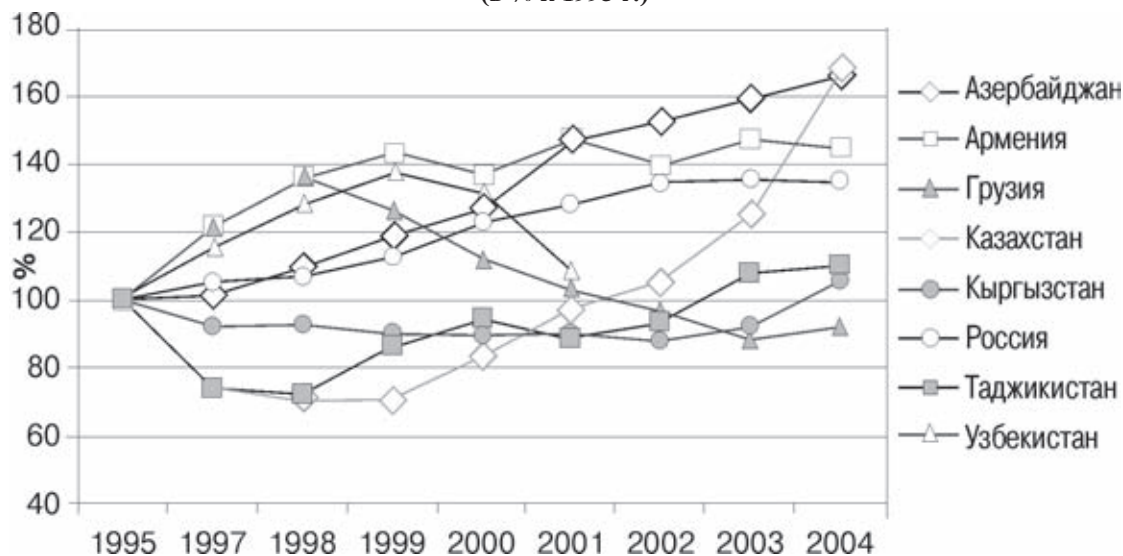

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

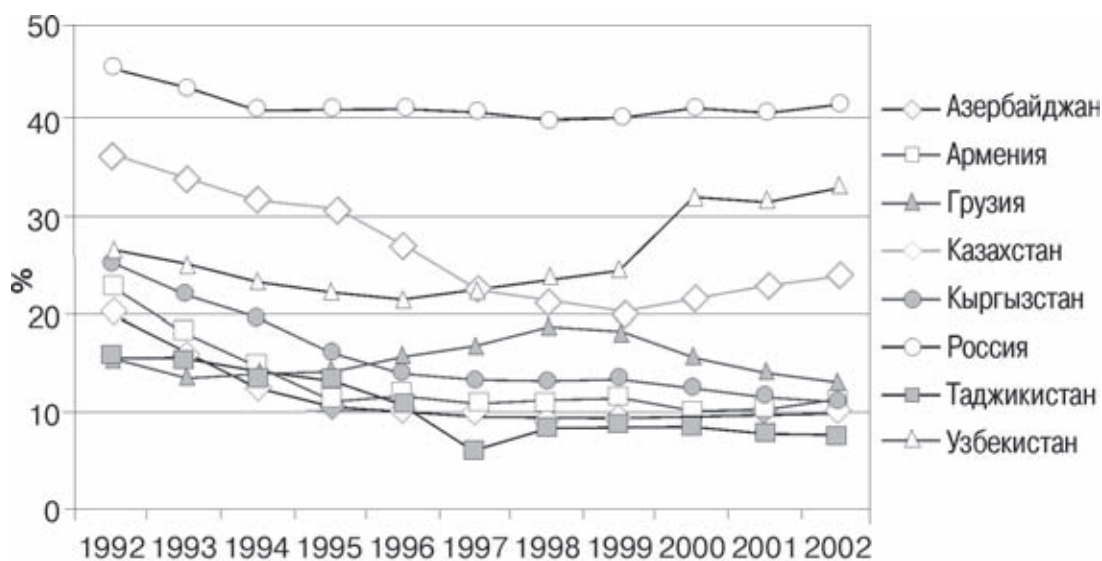
Среднее специальное образование (ССУЗы) является следующим уровнем профессионального образования. Во всех странах региона, кроме Грузии, эта система успешно развивалась, правда, главным образом экстенсивно и за счет увеличения числа обучающихся на платной основе (как в государственных, так и негосударственных учебных заведениях). Больше всего за последние десять лет (1995–2004 гг.) численность студентов ССУЗов выросла в Казахстане (на 68%) и Азербайджане (на 66%), а меньше всего – в Таджикистане (на 10%) и Кыргызстане (на 6%).

¹⁰ Спрос на рабочую силу – мнение работодателей. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень, 2006. №1(19). С. 333–334.

**Рис. 4. Динамика численности учащихся в ССУЗах
(в % к 1995 г.)**

**Рис. 5. Охват средним специальным образованием
(общие коэффициенты, % населения в возрасте 15–18 лет)**

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

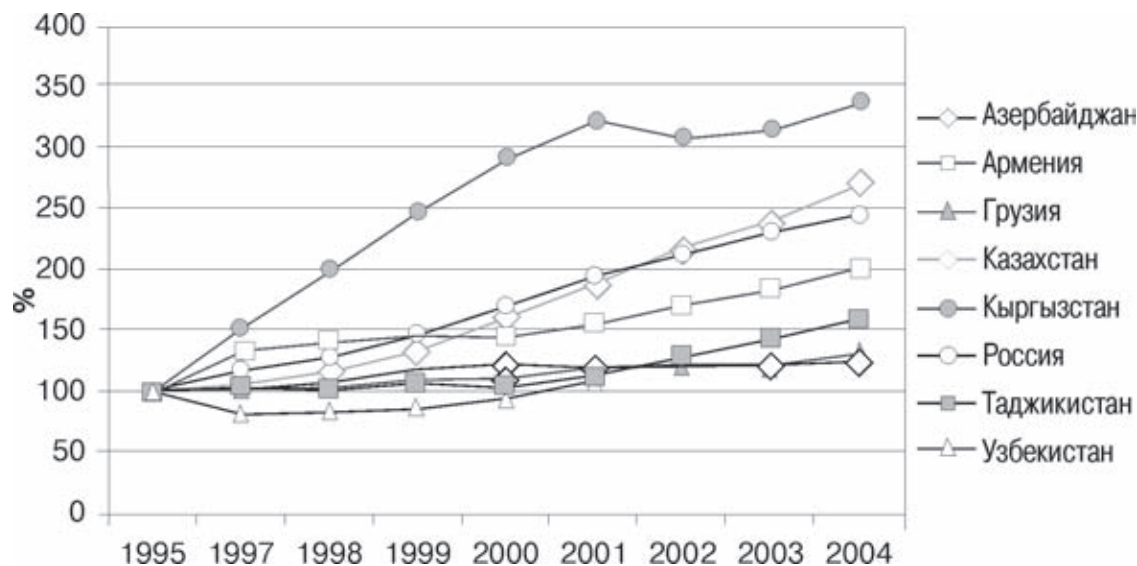
На первый взгляд, такие темпы роста числа учащихся можно оценить как динамичные. Однако, если учесть, что абсолютная численность молодых людей, находящихся в возрасте 15–18 лет (т.е. в возрасте, в котором находится большинство учащихся ССУЗов) также увеличивалась, то оказывается, что охват средним специальным образованием молодежи соответствующего возраста вырос только в Казахстане и Узбекистане (по Узбекистану последние данные отсутствуют). В России коэффициент охвата фактически не изменился, а в остальных странах региона даже уменьшился (см. рис. 4 и 5).

Система высшего образования

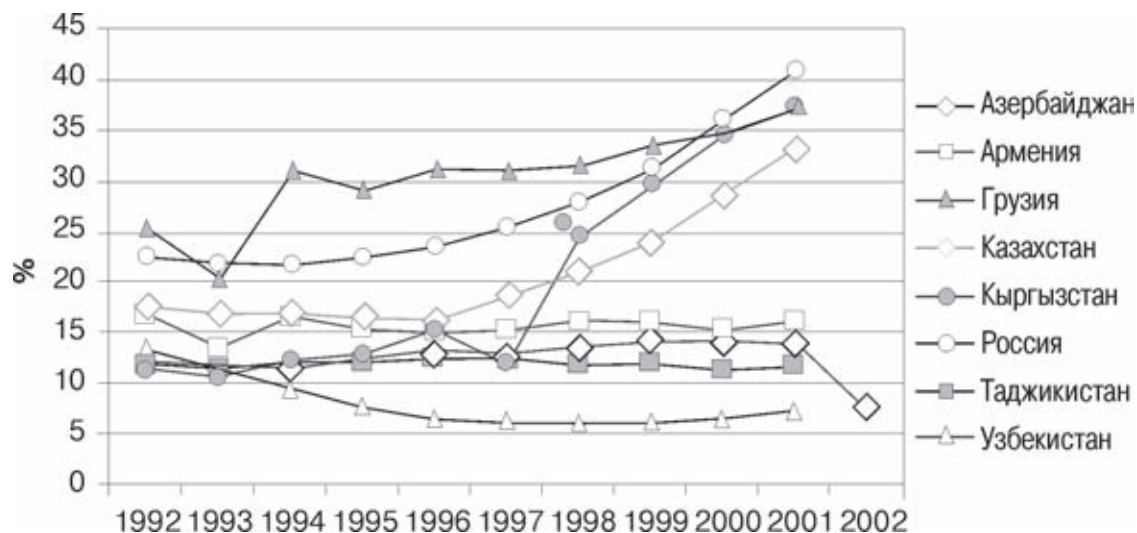
Наиболее кардинальные изменения произошли в *системе высшего образования* (ВУЗы). За годы независимости именно на этом уровне образования во всех странах региона темпы роста числен-

ности учащихся были наибольшими. Причем они мало зависели от темпов экономического роста в этой стране. Так, например, в 1995–2004 гг. самый большой рост численности студентов высшей школы (в 3,4 раза) был достигнут в Кыргызстане – стране, экономика которой до сих пор находится в крайне тяжелом состоянии. А наименьший рост продемонстрировал Азербайджан (в 1,3 раза).

**Рис. 6. Динамика численности студентов ВУЗов
(в % к 1995 г.)**

**Рис. 7. Коэффициенты охвата высшим образованием
(общие коэффициенты, % населения в возрасте 19–24 года)**

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Так же, как и на предыдущем уровне профессионального образования, увеличение численности студентов было фактически целиком достигнуто за счет числа оплачивающих свое образование, которое росло как в негосударственных, так и в государственных учебных заведениях.

Следует отметить, что значительный рост студентов ВУЗов был связан не столько с реальными потребностями экономики в специалистах с высшим образованием, сколько с надеждой самих

студентов и их родителей, что полученный диплом даст определенные гарантии на быстрое устройство на высокооплачиваемую и интересную работу.

Число студентов высшей школы за последние годы увеличивалось столь стремительно, что, несмотря на рост численности молодых людей в возрасте 19–24 года (т.е. в возрасте, в котором находится большинство учащихся ВУЗов), охват высшим образованием молодежи соответствующего возраста в той или иной степени вырос почти во всех странах региона (см. рис. 6 и 7).

Особая заинтересованность молодежи стран региона в получении высокого уровня образования вызвана в том числе и тем, что широкое распространение получила практика обязательного представления диплома о профессиональном образовании при найме на работу. Причем достаточно часто работодатели требуют диплом, по своему уровню «превышающий» характеристики рабочего места.

Исследование, проведенное в 2005 г. в России, подтверждает, что более 70% руководителей заинтересовано в приеме (т.е. готовы принять) работника, имеющего более высокий уровень образования, чем требуется для выполнения работы¹¹. При этом уровень оплаты труда таких работников остается на «обычном» уровне, то есть квалификацию работника «недоиспользуют», но и заработную плату «недоплачивают». Опрос работодателей также показал, что качество высшего профессионального образования, получаемого в последние годы, они оценивают существенно ниже, чем качество образования, полученного ранее (в советский период и в 90-х годах)¹².

Таким образом, в последние годы важной проблемой систем высшего образования рассматриваемых стран стало снижение качества образовательных услуг, предоставляемых ВУЗами. Это снижение происходит постепенно уже в течение пятнадцати лет и во многом связано с ухудшением подготовки самих абитуриентов, со старением (как физическим, так и моральным) материальной базы высшей школы, с ухудшением качества преподавательского состава (что было «запрограммировано» низким уровнем оплаты труда в системе образования, сложившимся за последние 15 лет).

Проблемы несоответствия профессиональной структуры получаемого образования и потребностей рынка труда

Еще одна важная проблема функционирования системы среднего и высшего профессионального образования в странах региона сегодня заключается в несоответствии набора специальностей, по которым происходит обучение, потребностям современного рынка труда.

В плановой экономике список специальностей и численность обучающихся по ним студентов определялись централизованно, исходя из задач, которые стояли перед экономикой страны. В этой ситуации и заказчиком подготовки специалистов, и будущим их работодателем являлось государство. Переход на рыночные отношения и расширение объемов платных образовательных услуг позволили ССУЗам и ВУЗам во многом самим определять список специальностей для обучения и число студентов, обучающихся по ним.

Это существенно изменило профессиональную структуру выпуска специалистов. Именно за счет увеличения числа студентов, оплачивающих свое образование, учебные заведения (и государственные, и частные) в последние годы оперативно увеличивали подготовку по наиболее востребованным и дефицитным на рынке труда профессиям и специальностям, таким, как экономика и право, бухгалтерский учет и т.п.

¹¹ Спрос на рабочую силу – мнение работодателей. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень, 2006. №1 (19). С. 25.

¹² Спрос на рабочую силу – мнение работодателей. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень, 2006. №1(19). С. 333–334.

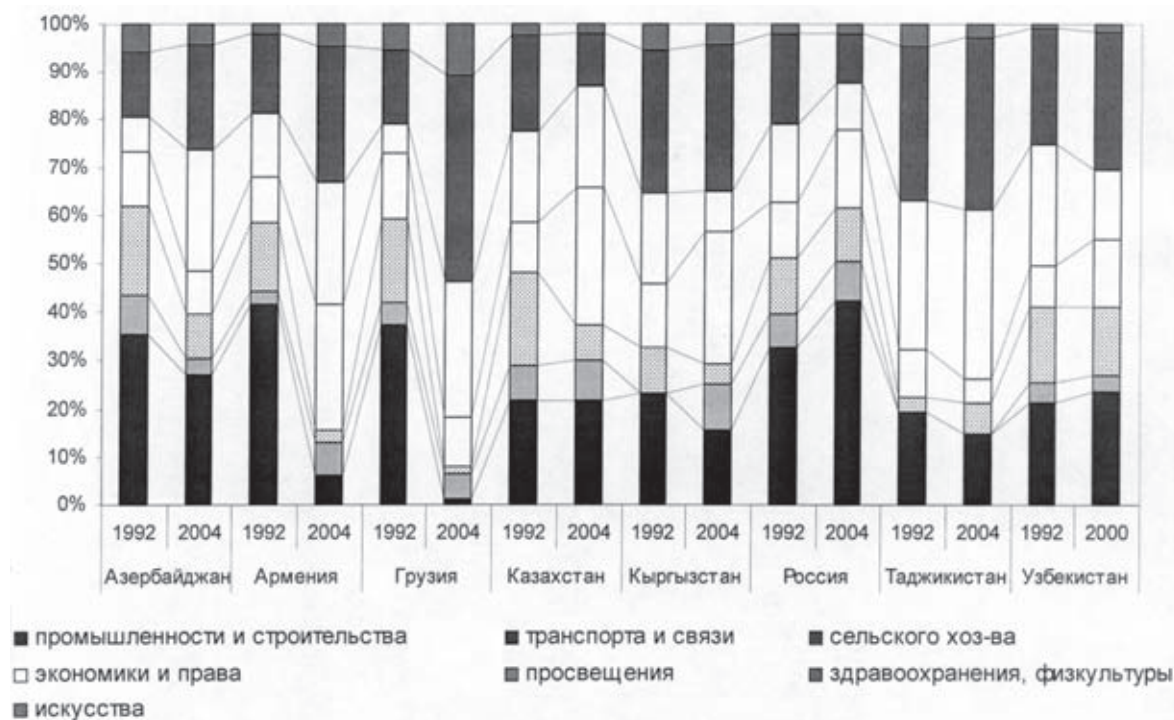
В результате за период 1992–2004 гг., например, почти во всех странах среди выпускников ССУЗов сократилась доля выпускников учебных заведений промышленности (кроме России и Узбекистана), сельского хозяйства (кроме Таджикистана), зато больший вклад в выпуск специалистов стали вносить учебные заведения экономики и права (кроме Таджикистана), здравоохранения (кроме Казахстана и России) (см. рис. 8). Аналогичная ситуация сложилась и в системе высшей школы (см. рис. 9), только здесь рост доли экономических ВУЗов в общем выпуске специалистов выражен еще более четко.

Приведенные диаграммы отражают отнюдь не все изменения в профессиональной структуре выпуска специалистов ССУЗами и ВУЗами. Дело в том, что подготовку экономистов, юристов, бухгалтеров за прошедшие годы стали вести не только профильные учебные заведения, но и ССУЗы и ВУЗы, специализирующиеся на подготовке инженеров, специалистов в области сельского хозяйства, технологов и др., что, кстати, не лучшим образом сказалось на качестве подготовки по этим новым для учебных заведений профессиям.

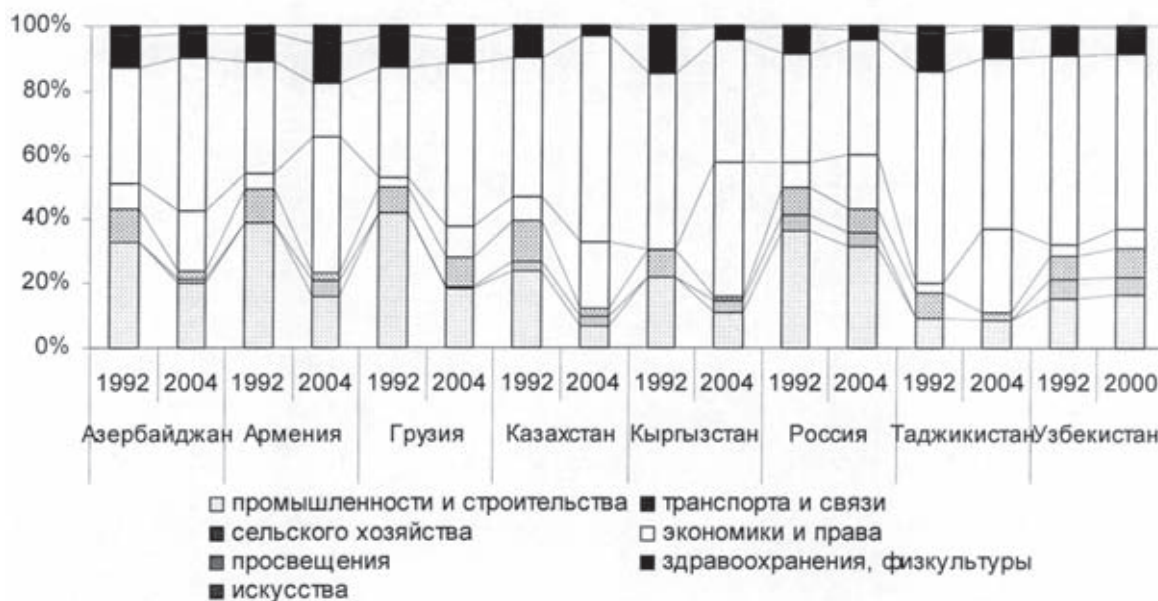
В свою очередь молодежь, только планирующая свое поступление в профессиональные учебные заведения, не имея надежной информации о реальных потребностях рынка труда, данных об эффективности деятельности самих учебных заведений и сведений о качестве подготовки в них, не может сделать свой выбор будущей специальности квалифицированно и осознанно. В итоге этот выбор делается на основе стереотипных представлений «о модных» или «немодных» профессиях в пользу изучения экономики, права, бухгалтерского учета.

В результате во всех странах региона наблюдается перенасыщение национальных рынков труда специалистами в области экономики, права, психологии, а выпускники, обучавшиеся по этим профессиям, при трудоустройстве сталкиваются со значительными трудностями. Впрочем, в последние годы постепенно возрождается интерес к инженерно-техническим и сельскохозяйственным профессиям, что обусловлено ростом спроса на таких специалистов, последовавшим вслед за оживлением экономик большинства стран.

Рис. 8. Структура выпуска специалистов ССУЗов (по отраслевой принадлежности учебных заведений)

**Рис. 9. Структура выпуска специалистов ВУЗами
(по отраслевой принадлежности учебных заведений)**

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

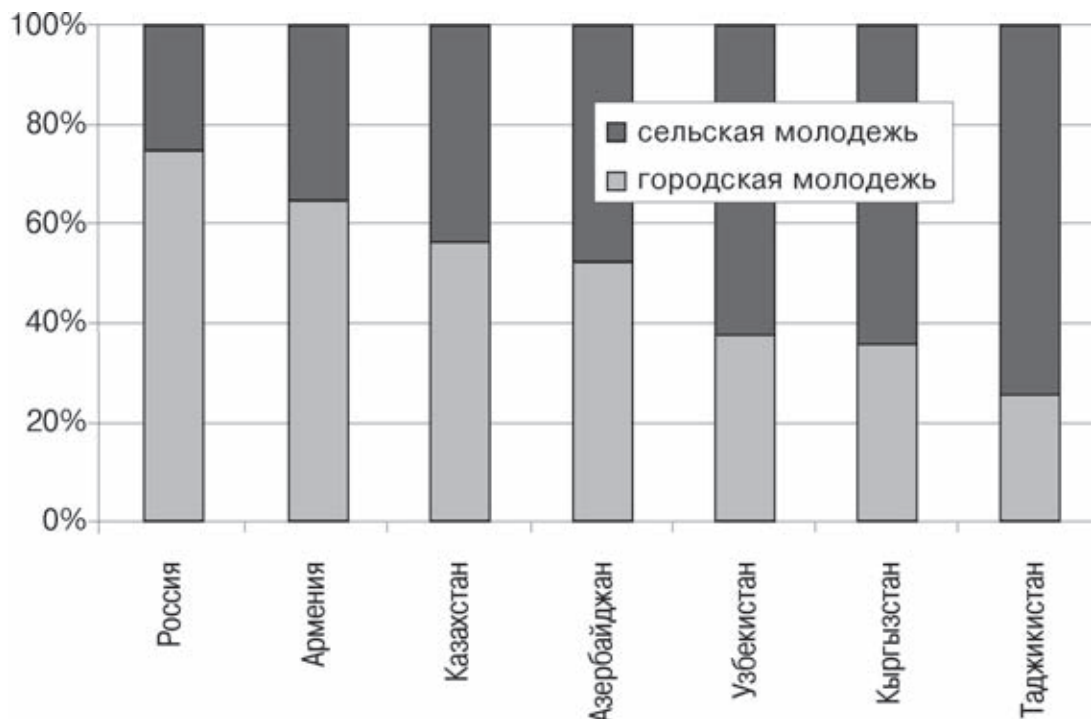
Проблемы неравенства доступа к образованию

В настоящее время во всех странах региона административными и законодательными нормами и актами закреплено равенство всех молодых людей в получении образования (вне зависимости от их национальности, места проживания, пола и пр.). В то же время проблема неравенства различных социально-демографических групп населения в доступе к образованию является сегодня крайне актуальной для всех стран.

Среди таких групп населения следует в первую очередь выделить жителей сельской местности и детей из бедных семей.

Ограниченный доступ детей из бедных семей к услугам образования выражается в ограниченных возможностях использования как платных образовательных услуг (бедные семьи просто не в состоянии платить за обучение детей, для которых, таким образом, оказываются фактически недоступными системы среднего специального и высшего образования), так и бесплатных (в бедных семьях дети часто вынуждены бросать учебу для того, чтобы начать зарабатывать деньги).

Рис. 10. Состав молодежи (15-29 лет) по месту проживания (город/село) в странах региона (2005 г.)

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Ограниченный доступ к образованию детей из сельской местности обусловлен несколькими причинами. Во-первых, дети, проживающие в сельской местности, ограничены в возможности получить качественное общее образование, поскольку во всех странах региона качество образования упало в первую очередь в сельской местности. Во-вторых, сельское население, как правило, более бедное по сравнению с городским и, соответственно, имеет меньше возможностей доступа к услугам образования (в первую очередь услугам платного профессионального образования). Для детей, проживающих в сельской местности многих стран региона, ограничение доступа к образованию связано также с территориальным фактором, т.е. чрезмерной отдаленностью учебных заведений от места проживания.

Глава 3

Молодежь на рынке труда стран региона

Для большинства людей мира достойная профессиональная занятость является фундаментом достойной жизни. К сожалению, сегодня в странах региона (как и во многих других странах мира) для молодых людей возможности трудоустройства на такую работу существенно ограничены в связи с отсутствием у многих из них опыта профессиональной занятости и необходимой квалификации. В результате уровень безработицы молодых оказывается выше, чем у взрослых, а уровень и качество занятости, наоборот, ниже. В особо тяжелом положении оказываются молодые люди, впервые вышедшие на рынок труда. Данная глава посвящена анализу экономической активности, занятости и безработицы молодежи как в официальной, так и неформальной экономике.

Экономическая активность молодежи

Масштабы и уровень экономической активности населения и параметры ее обуславливающие (масштабы и уровень занятости и безработицы) являются важнейшими факторами, характеризующими потребность населения, в том числе молодежи, в оплачиваемой занятости.

Рис. 11. Экономическая активность населения Грузии, Казахстана, Кыргызстана и России по возрастам

Источники: Данные Федеральной службы статистики РФ, Мониторинга бедности Республики Казахстан, Labour Market in Georgia. 2002–2004. Statistical publication, Tbilisi 2005; Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация, Бишкек, 2005.

Общая численность экономически активного населения в странах региона в 2004 г. оценивалась почти в 100 млн. человек. При этом во всех странах уровень экономической активности был достаточно высок. В России, например, он составлял 65,4% для населения в возрасте 15–72 года (и 76,6% для населения, находящегося в трудоспособном возрасте), в Казахстане – 70,0% (2003 г.). В Азербайджане доля экономически активных среди населения трудоспособного возраста была равна 71,9%.

Население разного возраста имеет неодинаковый уровень экономической активности. Но возрастные профили этого показателя в странах региона схожи между собой (см. рис. 11), представляя собой трапеции со сглаженными углами. Максимальный уровень экономической активности населения приходится на возраст 35–45 лет, в которых значения рассматриваемого показателя находятся в диапазоне 80–95%.

В то же время уровень экономической активности молодежи в странах относительно невысок. При среднем мировом значении этого показателя 54,9% (показатель рассчитан для возраста 15–24

года) страны региона демонстрируют значительно более низкие его значения. В России (2004 г.) и Грузии (2003 г.) он был равен 38,2%. Близкий по значению, но все же больший уровень экономической активности молодежи наблюдался только во всей совокупности стран с переходной экономикой, Ближнего Востока и Северной Африки. Ситуация, сложившаяся в Казахстане, несколько выбивается из общего ряда. Здесь уровень экономической активности молодежи равен 48%. Самый высокий уровень экономической активности молодежи (73,2%) отмечен в странах Восточной Азии.

Можно предположить, что относительно низкий уровень экономической активности молодежи стран СНГ связан, с одной стороны, с высоким уровнем охвата обучением этой возрастной категории населения, а с другой – с отсутствием традиции совмещения очного обучения с частичной занятостью, столь характерной для промышленно развитых стран. Учащаяся молодежь в странах бывшего Советского Союза до сих пор склонна рассматривать очное обучение как единственную форму своей занятости, своеобразную «отсрочку» от необходимости выхода на рынок труда. Подобная стратегия снижает давление на рынок труда.

Таблица 4

Доля экономически активной молодежи в 2003 г.

	Доля экономически активной молодежи (%)
ВЕСЬ МИР	54,9
Промышленно развитые страны	51,5
Страны с переходной экономикой	39,9
Страны Восточной Азии	73,2
Страны Юго-Восточной Азии	56,5
Страны Южной Азии	44,4
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	54,7
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	39,7
Страны Африки южнее Сахары	65,4
Россия (2004)	38,2
Грузия (2003)	38,2
Казахстан (2001)	48,0

Источники: GET Model, 2004; также см.: GET, 2004, Technical note (цитируется по: Мировые тенденции в молодежной занятости, Международное бюро труда, Женева, 2004), национальные статистические службы России, Грузии, Казахстана.

Масштабы и уровень занятости молодежи

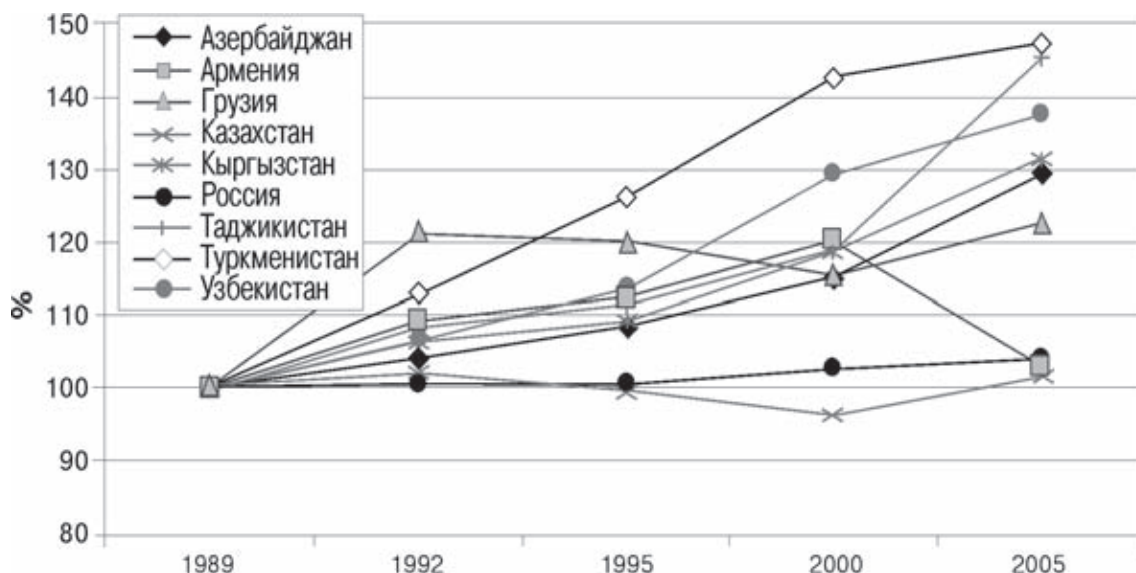
Все годы становления рыночной экономики в независимых государствах постсоветского пространства ситуация с занятостью населения развивалась по неблагоприятному сценарию. В первую очередь это выражалось в росте напряженности на рынке труда, уровень которой в некоторых странах можно обозначить как критический.

Напряженность на рынке труда в странах региона возникла не только в связи с сокращением занятых, но и с демографическими процессами. В большинстве стран тенденции изменения числа рабочих мест в национальных экономиках и численности населения в трудоспособном возрасте оказались разнонаправлены. В то время как возможности занятости сокращались, население трудоспособного возраста росло: во взрослую жизнь вступало многочисленное поколение детей 80-х годов (см. рис. 12). Только за 1989–2005 гг. по всем странам региона численность населения в возрасте 15–64 года увеличилась более чем на 12 млн. человек.

Естественно, что наибольший прирост трудоспособного населения (несмотря на существенный миграционный отток населения, произошедший после развала Советского Союза во многих из

этих стран) пришлось на регион с традиционно высоким уровнем рождаемости и с наибольшей трудоизбыточностью – страны Центральной Азии и Закавказья. Так, за 1989–2005 гг. население в возрасте 15–64 лет (то есть в возрасте наибольшей экономической активности) увеличилось в Туркменистане на 46%, Таджикистане на 45%, Узбекистане на 37%, Кыргызстане на 31%, Азербайджане на 29%. Самый маленький прирост населения в этой возрастной категории был в России (3%), Армении (2%), Казахстане (1%).

Рис. 12. Динамика численности населения стран СНГ в возрасте 15–64 года (в % к 1989 г.)

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Таким образом, численность трудоспособного населения в регионе росла, но в тоже время число рабочих мест и, соответственно, численность занятых в национальных экономиках во многих странах региона за этот период уменьшалась. Так в 2004 г. в Армении численность занятых составляла только 70,4% от уровня 1992 г., в России – 91,4%, Казахстане – 94,8%. Значительным было сокращение занятого населения и в Грузии. В других странах масштабы занятости за указанный период даже увеличились, но увеличение это было незначительным (в Азербайджане и Кыргызстане на 2%, в Таджикистане на 9%) и отставало от роста численности трудоспособного населения.

Специфической особенностью процессов становления рыночной экономики во всех странах региона стало значимое несоответствие динамики масштабов занятости населения и темпов падения ВВП: в период кризиса, поразившего национальные экономики, темпы сокращения ВВП существенно превышали темпы сокращения занятости, а в период экономического роста, начавшегося во многих странах региона, темпы роста ВВП не привели к адекватным темпам роста числа занятых. Сегодня экономика увеличивается быстрее, чем занятость. В то время как за 2000–2003 гг. реальный ВВП возрос на 10–35%, рост числа занятых не превысил 13%, а в Армении численность занятых даже сократилась на 13%.

Относительно небольшое изменение занятости в странах региона (а для некоторых стран даже ее рост), наблюдаемое в последние пятнадцать лет, во многом объясняется широким распространением скрытой безработицы, неполной (частичной), временной и сезонной занятости.

Тем не менее современный уровень занятости населения стран региона, несмотря на существенное сокращение по сравнению с ситуацией в Советском Союзе, очень сильно дифференцирован, оставаясь в целом относительно высоким по сравнению с другими странами мира.

В то же время возрастные профили уровня занятости некоторых стран региона, представленные на рисунке 14, показывают, что наиболее сложное положение в сфере занятости характерно для

молодежи обеих возрастных групп. Именно молодежь имеет наименьшие (относительно населения других возрастов) уровни занятости. Схожесть этих профилей свидетельствует о том, что подобная картина характерна для всего региона.

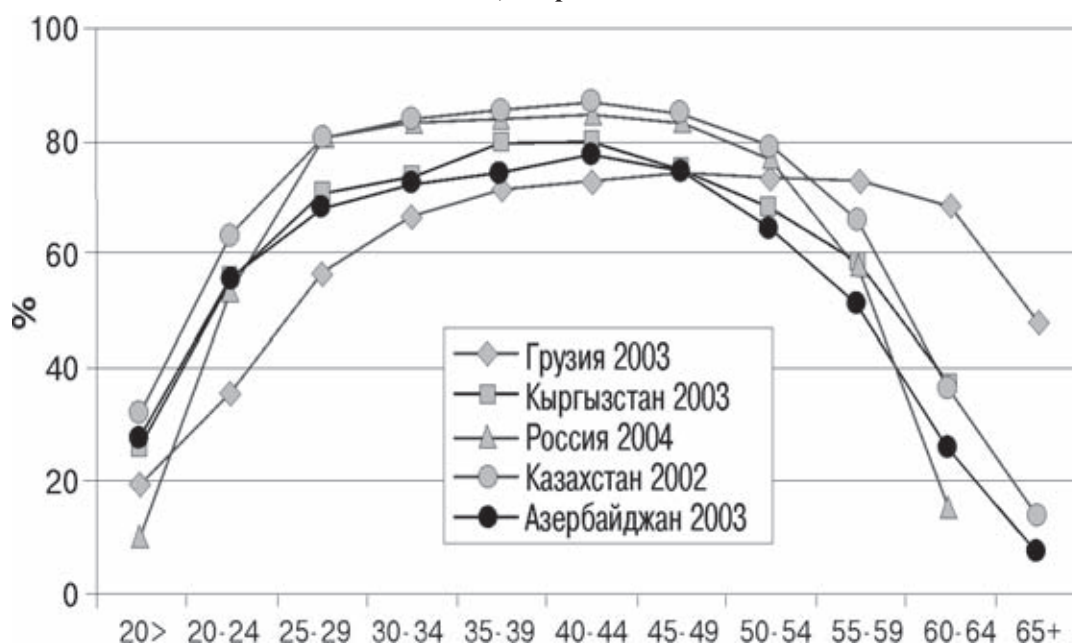
Рис. 13. Динамика изменения численности занятых (в % к 1992 г.)

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

В 2002–2004 гг. среди молодежи Кыргызстана в возрасте 15–19 лет работу имел только каждый четвертый (26,2%), а в возрасте 20–24 года только каждый второй (56,2%), среди российской молодежи соответственно 10,2% и 53,7%, молодежи Азербайджана – 27,9% и 56%, Грузии – 19,7 и 36,2%.

Рис. 14. Возрастной профиль уровня занятости населения Грузии, Казахстана, Кыргызстана, России, Азербайджана

Источники: Данные Федеральной службы статистики РФ, Мониторинга бедности Республики Казахстан, Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development

2003–2005, Vaku, 2003; Labour Market in Georgia, 2002–2004, Statistical publication, Tbilisi. 2005; Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация, Бишкек, 2005.

Если сравнить данные об уровне занятости молодежи в странах региона с общемировыми (см. табл. 5), то оказывается, что они существенно ниже среднемировых значений и значений показателя, рассчитанных для большинства регионов мира (исключение составляет только Казахстан).

Таблица 5

Уровень занятости молодежи (в возрасте 15–24 года), (2003 г.)

	Уровень занятости молодежи (%)
ВЕСЬ МИР	47,0
Промышленно развитые страны	44,6
Страны с переходной экономикой	32,4
Страны Восточной Азии	68,0
Страны Юго-Восточной Азии	47,3
Страны Южной Азии	38,3
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	45,6
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	29,6
Страны Африки южнее Сахары	51,6
Грузия	28,7
Казахстан	49,0
Кыргызстан	39,9
Россия	31,5

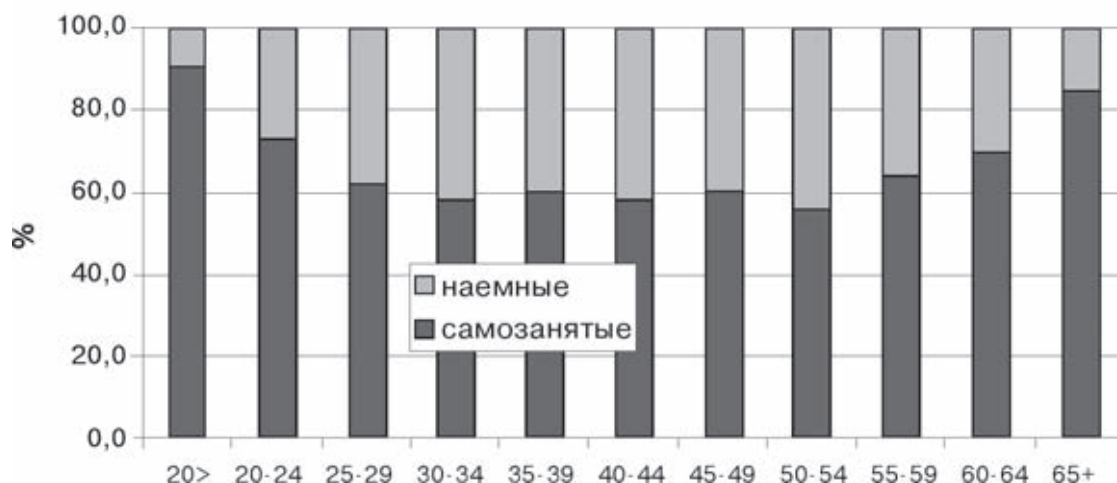
Источники: GET Model, 2004; также см.: GET, 2004, Technical note (цитируется по: Мировые тенденции в молодежной занятости, Международное бюро труда, Женева, 2004), национальные статистические службы Казахстана, Кыргызстана, Грузии, России.

Качество занятости молодежи

Проблемы молодежи на рынке труда в странах региона, к сожалению, не ограничиваются низким уровнем занятости. Проблемой является также и недостаточно высокое качество рабочих мест, на которых работают молодые люди. Одним из индикаторов этой проблемы является распространенность занятости молодежи на условиях найма и на условиях самозанятости. Важность этих показателей для нашего анализа определяется тем, что в странах региона занятость по найму является, как правило, более социально защищенной, в то время как самозанятость используется населением в основном при реализации стратегии выживания, когда отсутствуют возможности получения иного типа оплачиваемой работы. При этом самозанятость в регионе часто реализуется в неформальном секторе экономики, что подразумевает законодательную незащищенность и нестабильность.

Как показывают данные (доступные только по отдельным странам региона), соотношение долей работающих «по найму» и «не по найму» среди молодежи, существенно отличаются от такого же соотношения среди взрослого населения: молодые работники чаще других вынуждены работать «не по найму». Так, например, в Грузии среди профессионально занятых молодых людей в возрасте до 20 лет, только каждый десятый работает по найму. В следующей возрастной категории (20–24 года) по найму работает уже 27%. В то же время среди работников, находящихся в возрасте 25–55 лет, доля работающих по найму составляет 38–44% (см. рис. 15).

Рис. 15. Распределение занятого населения разного возраста по статусу занятости (Грузия 2003 г.)

Источники: Labour Market in Georgia. 2002–2004. Statistical publication, Tbilisi, 2005.

Сходную картину можно наблюдать и в России, с той только разницей, что в этой стране предпринимательство очень слабо развито. Это, естественно, отражается на соотношении «наемных» и «ненаемных» работников. Так, в 2004 г. 93,2% всех занятых работали по найму и только 6,8% – «не по найму», причем во времени это соотношение практически не меняется. В результате среди работающей молодежи «по найму» трудились «только» 87%.

Более детальную информацию о статусе занятости работников разных возрастов предоставляет официальная статистика Казахстана. Согласно этим данным, в стране среди всех профессионально занятых «не по найму» трудится 40%. Однако среди работников в возрасте 15 лет «не по найму» работает 96% (!), в возрасте 16–24 года – 52%. При этом следует учитывать, что в категорию «работающие не по найму», в соответствии с методологией МОТ, включаются работодатели, самостоятельные работники, члены производственного кооператива и неоплачиваемые работники семейных предприятий. Без сомнения, среди этих категорий наиболее престижной и доходной является категория «работодатели». Статистика показывает, что молодых людей среди имеющих такой статус фактически нет.

Категория «наемные работники» также неоднородна. В нее включаются занятые в государственных и негосударственных организациях, занятые у физических лиц, а также в крестьянском хозяйстве. Среди перечисленных типов занятости наименее защищенной является занятость у физических лиц. В Казахстане в 2002 г. этот статус имели 12,4% всех работников занятых по найму. В то же время среди 15-летних работников доля тех, кто работает по найму у физических лиц, достигала 66,3% (!). С увеличением возраста работников эта доля сокращается: в молодежной группе 16–24 года она составляла 20,6%. В то же время государственные и негосударственные организации с неохотой открывают свои двери перед молодежью: среди всех работников, занятых по найму, в таких организациях в Казахстане работали 81,2%, а среди молодежи существенно меньше (только 21,5% среди занятых по найму 15-летних и 67,1% среди тех, кому 16–24 года).

**Структура занятого населения по статусу занятости и возрастным группам
Казахстан (2002 г.)**

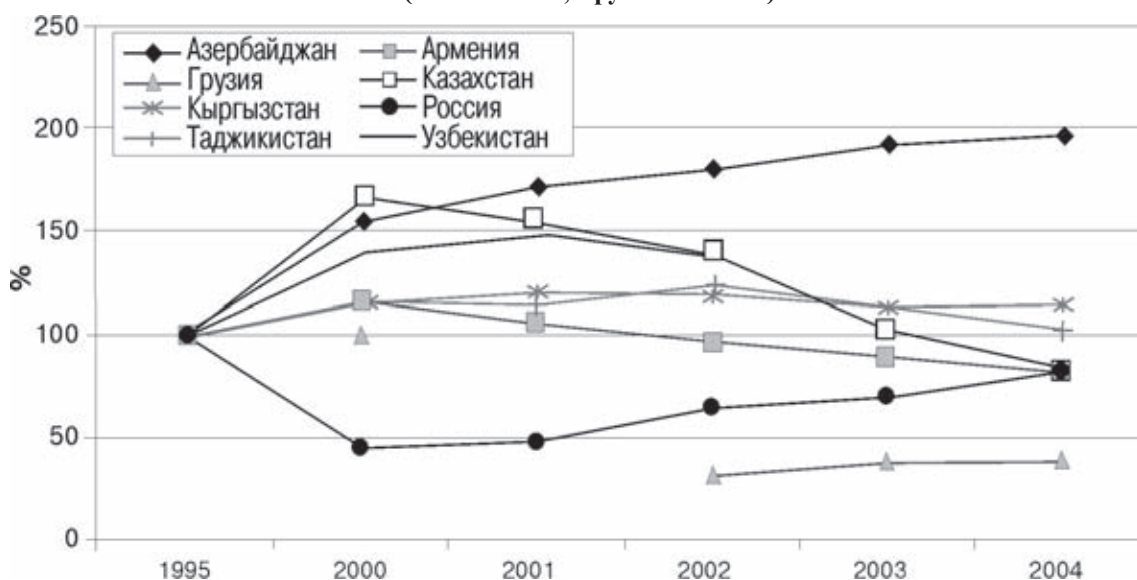
	Все работники	15 лет	16–24 года	25–34 года
Занятое население всего	100	100	100	100
Наемные работники	60,1	4,1	47,8	63,9
В том числе заняты:				
В государственной организации	41,7	15,1	29,0	42,1
В негосударственной организации	39,5	6,4	38,1	37,4
У физических лиц	12,4	66,3	20,6	14,1
В крестьянском хозяйстве	6,4	12,2	12,3	6,3
Работающие не по найму	39,9	95,9	52,2	36,1
В том числе заняты:				
Работодатели	2,2	–	0,3	2,0
Самостоятельные работники	92,9	99,1	92,6	92,5
Члены производственного кооператива	2,4	0,3	2,0	2,8
Неоплачиваемые работники семейного предприятия.	2,5	0,6	5,1	2,7

Источник: Рынок труда в Республике Казахстан. 1991–2002 годы. Статистический справочник, Алматы, 2003.

Молодежная безработица: масштабы, уровень, динамика

Переход к рынку во всех странах СНГ сопровождался увеличением разрыва между потребностями населения в оплачиваемой занятости и реальной возможностью получить работу. Сначала это привело к появлению в регионе безработицы, а затем к ее значительному росту. Причем, как показывают исследования, сценарии этих изменений различались по странам.

Рис. 16. Динамика изменения численности зарегистрированных безработных в странах проекта (в % к 1995 г., Грузия к 2000 г.)

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Следует также отметить одну отличительную черту безработицы на всем пространстве СНГ. В этом регионе реальный уровень безработицы не тождественен безработице, официально регист-

рируемой в службах занятости. Разрыв между уровнями и масштабами этих видов безработицы возникает по многим причинам, в том числе из-за незначительности государственной материальной поддержки безработных (в Казахстане, например, вообще отказались от практики выплаты пособий по безработице, сосредоточив средства на финансировании общественных работ, программ переобучения и содействия в трудоустройстве), низкого качества предлагаемых вакансий, которыми чаще всего располагают службы занятости, из-за административных сложностей получения официального статуса безработного и/или начисления пособий по безработице.

Безработица, регистрируемая в службах занятости

В целом безработица, фиксируемая национальными службами занятости, во всех странах невелика: удельный вес зарегистрированных безработных в общей численности населения трудоспособного возраста в 2004 г. колебался от 1% в Азербайджане и Таджикистане до 5,3% в Армении. Статистика показывает, что молодежь составляет если не большинство, то очень существенную часть таких безработных. В 2002 г. молодежь до 30 лет составляла 43% всех таких безработных в Азербайджане, в Армении – 28%, Казахстане – 26%, Кыргызстане – 37%, России – 31%, Таджикистане – 62,6% (!). При этом среди молодых безработных самая большая доля приходится на самые младшие возраста. Это свидетельствует о том, что наибольшие проблемы с получением работы испытывают самые молодые участники рынка труда.

Таблица 7

Динамика доли молодежи до 30 лет в общей численности безработных, зарегистрированных в службах занятости (1992–2002)

	1992	1995	2000	2001	2002
Азербайджан	24	50	43	43	43
Армения	–	45	30	22	28
Казахстан	–	47	29	28	26
Кыргызстан	–	40	40	37	37
Россия	38	36	32	32	31
Таджикистан	–	64	65	66	63

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

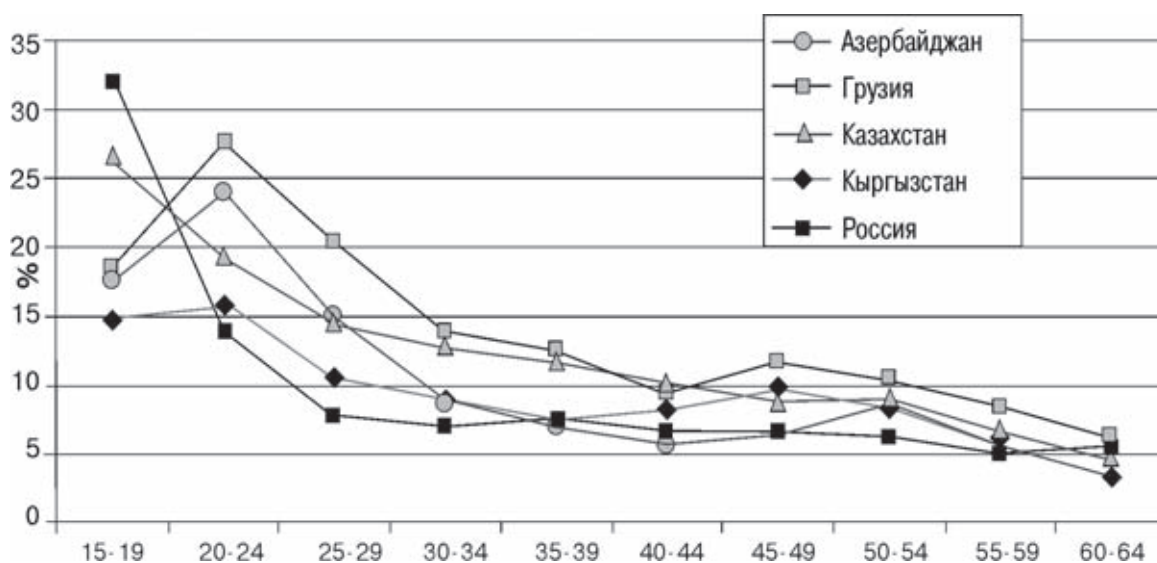
Реальная безработица

Все исследователи рынка труда в странах СНГ, основываясь на данных национальных переписей населения и специальных опросов, отмечают, что уровень реальной безработицы (безработицы, подсчитанной в соответствии с методологией МОТ) в этих странах существенно, часто в разы, выше уровня безработицы регистрируемой. Так, например, в России уровень безработицы оценивался в 8,2% (2004 г.) в Кыргызстане – 9,9% (2003 г.), Казахстане – 8,4% (2004 г.), Грузии – 12,6, (2004 г.), в Азербайджане – 10,7% (2003 г.). А в Таджикистане общий уровень безработицы составляет 11,3%¹³, однако по некоторым данным, сезонная безработица достигает 33%¹⁴.

¹³ По данным обследования мониторинга бедности, проведенного при поддержке Азиатского банка развития в 2002 году.

¹⁴ Republic of Tajikistan Joint IDA-IMF Staff Assessment of the Poverty Reduction Strategy Paper and Poverty Reduction Strategy Paper. Document of The World Bank Report No. 25059-TJ, October 31, 2002, Central Asia Country Unit Europe and Central Asia Region.

Рис. 17. Уровень безработицы населения Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана и России по возрастам

Источники: Данные Федеральной службы статистики РФ, Мониторинга бедности Республики Казахстан, Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development 2003–2005, Baku, 2003, Labour Market in Georgia. 2002–2004. Statistical publication, Tbilisi, 2005, Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация, Бишкек, 2005.

Во всех странах региона пик значений уровня безработицы приходится на молодые возраста. Но при этом не существует однозначной тенденции сокращения уровня безработицы в зависимости от возраста. В ряде стран (Россия и Казахстан) эта тенденция присутствует. А в других странах (Азербайджан, Грузия, Кыргызстан) уровень безработицы самых молодых участников рынка труда (в возрасте до 20 лет) оказался меньше, чем у молодых людей в возрасте 20–24 года.

При этом самые высокие значения рассматриваемого уровня оказались в России, где в 2004 г. каждый третий экономически активный молодой человек в возрасте до 20 лет не имел работы, и в Грузии, где уровень безработицы 20–24 летних был равен 27%.

Таблица 8

Молодежная безработица (уровни и общая численность безработных) и соотношение между уровнями безработицы среди молодежи и взрослых (2003 г.)

	Уровень безработицы среди молодежи (%)	Соотношение между уровнями безработицы среди молодежи и взрослых
ВЕСЬ МИР	14,4	3,5
Промышленно развитые страны	13,4	2,3
Страны с переходной экономикой	18,6	2,4
Страны Восточной Азии	7,0	2,9
Страны Юго-Восточной Азии	16,4	4,8
Страны Южной Азии	13,9	5,9
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	16,6	3,1
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	25,6	3,3
Россия (2004)	17,5	2,7
Грузия	24,9	2,5
Азербайджан	21,8	2,7
Казахстан (2001)	19,1	2,2

Источники: GET Model, 2004; также см.: GET, 2004, Technical note (цитируется по: Мировые тенденции в молодежной занятости, Международное бюро труда, Женева, 2004), национальные статистические службы Казахстана, Кыргызстана, Грузии, России.

В международных сравнениях уровень безработицы молодежи, сформировавшийся в странах региона, представляется высоким (см. табл. 8): во всех странах, по которым есть необходимые данные, уровень безработицы молодежи превышает его среднемировое значение, а также уровень, рассчитанный по промышленно развитым странам и странам Азии и Латинской Америки.

А теперь попробуем ответить на вопрос: каковы масштабы проблемы молодежной безработицы? Для этого оценим долю молодых людей в возрасте 15–24 года среди всех безработных. Как показывают данные, приведенные в таблице 8, эта доля во всех странах очень велика и существенно (почти в разы) превышает долю молодежи среди занятого населения. Самая высокая доля молодежи среди безработных (41%) зафиксирована в Азербайджане, что в 2,4 раза больше их доли среди всех занятых. На втором месте стоит Кыргызстан, где каждый третий безработный – молодой человек до 25 лет (при том, что среди занятых молодежь составляет только пятую часть).

Таблица 9

Доля молодежи (15–24 года) среди занятых и безработных

	Доля молодежи (15–24 года) среди	
	занятых	безработных
Азербайджан (2003)	17,6	41,0
Грузия (2004)	7,1	19,5
Казахстан (2002)	13,7	27,9
Россия (2004)	11,4	28,1
Кыргызстан (2003)	21,2	34,9

Источники: Данные Федеральной службы статистики РФ, Мониторинга бедности Республики Казахстан, Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development 2003–2005, Vaku, 2003; Labour Market in Georgia. 2002–2004. Statistical publication, Tbilisi, 2005; Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация, Бишкек, 2005.

Конечно, высокая доля молодежи среди безработных частично предопределяется высокой долей молодежи в составе населения трудоспособного возраста, но значимый разрыв между долей молодежи среди занятых и их долей среди безработных свидетельствует о кризисе на молодежном рынке труда.

Высокий уровень безработицы в молодежной среде часто становится причиной социальной апатии, которая в свою очередь является благодатной почвой для преступности, наркомании.

Следует учитывать, что безработица в большинстве рассматриваемых стран была бы существенно больше, если бы не формирование мощных потоков трудовой миграции, возникших за последнее десятилетие.

Проблемы первого найма (выпускники учебных заведений)

В группе безработной молодежи есть и свои особые группы риска. Главным образом это те, кто вышел на рынок труда впервые – выпускники учебных заведений разного уровня, не имеющие опыта профессиональной занятости. Сложности трудоустройства таких выпускников формируются как в сфере образования, так и в сфере труда.

Одна из основных причин возникновения сложностей с трудоустройством кроется в несоответствии специальности и квалификации выпускников учебных заведений потребностям рынка труда (структуре вакансий). Причем это проявляется как в несоответствии по профессиям и специальностям, так и в несоответствии по уровню квалификации. Иными словами, речь идет о структурной безработице.

Следующая причина кроется в низком качестве образовательных услуг, предоставляемых большинством профессиональных учреждений разного уровня (см. главу 2). Снижение качества обучения приводит к тому, что выпускники оказываются не способны приступить к работе без предварительного дообучения. В то же время работодатели, не испытывая доверия к профессиональной подготовке молодых специалистов, но не желая при этом вкладывать средства на дообучение нового работника, одним из основных требований к претенденту на вакансию ставят наличие опыта работы по специальности, что является для них определенной гарантией готовности специалиста к немедленному исполнению своих обязанностей. В результате возникает своеобразный «замкнутый круг», когда трудоустройство по специальности выпускников учебных заведений (в том числе и профессиональных) часто бывает затруднено отсутствием опыта работы по специальности, но в то же время они не могут приобрести такой опыт, поскольку их никто не берет опять же из-за отсутствия опыта работы.

Еще одной причиной является отсутствие механизма трудоустройства выпускников. Отказ от жестко регламентированной системы обязательно распределения студентов после окончания профессиональных учебных заведений, существовавшей в советский период, долгое время не был компенсирован созданием какой-либо другой системы, способствующей трудоустройству молодежи и адекватной новым рыночным отношениям. В настоящее время в ряде стран региона делаются попытки создания элементов такого механизма (внедряются государственные заказы на подготовку специалистов, организуется подготовка специалистов по заказу коммерческих структур и стажировка учащихся на предприятиях и пр.).

Но, как правило, сегодняшние выпускники находят себе рабочее место сами или с помощью знакомых и родственников. К сожалению, часто это рабочее место не соответствует полученной специальности, что существенно обесценивает полученное ими образование.

Об остроте проблемы трудоустройства выпускников после окончания учебных заведений свидетельствуют некоторые данные Комитета по статистике стран СНГ. Так, согласно этим данным, в 2004 г. только среди безработных, состоящих на учете в службах занятости, выпускники общеобразовательных школ, ПТУ, ССУЗов и ВУЗов составляли 20% в Азербайджане, 21% – в Кыргызстане, 10% – в России и 2% – Казахстане.

Что касается доли выпускников среди всех безработных (рассчитываемых по методологии МОТ), то такая информация имеется только по Казахстану. Согласно этим данным, в 2002 г. причиной безработицы для 15,7% всех безработных было «отсутствие работы после учебного заведения». А среди безработных в возрасте 16–24 лет такую причину незанятости называли 47%.

Говоря об значительных масштабах и уровне безработицы в странах СНГ, следует учитывать, что эти показатели во всех странах региона могли бы иметь еще большие значения, если бы не рост неформальной занятости, «оттянувшей» на себя работников, ставших ненужными на формальном рынке труда в период экономических реформ. Эта тенденция особенно характерна для занятости молодежи.

Занятость в неформальной экономике

За последние пятнадцать лет на всем постсоветском пространстве и в том числе в странах региона широкое распространение получила неформальная экономика. В этот тип занятости оказались втянуты все категории населения: и женщины, и мужчины, и молодежь, и лица предпенсионного возраста. Недостаток специальных исследований пока не дает возможности точно оценить размах этого явления. Но данные, имеющиеся по отдельным странам, все же позволяют показать масштаб явления и дифференциацию ее распространенности в регионе.

Так, например, в Казахстане, по экспертным оценкам, около 30% рабочих, занятых в экономике, – нелегалы. Кроме того, существует большая армия работников, занятых на временных и случайных работах, и в подавляющем большинстве случаев они скрывают свои доходы от налогообложения¹⁵. Доля неформальной занятости среди всех занятых в экономике Кыргызстана в 2003 г. оценивалась Национальным статистическим комитетом как 65–70%¹⁶. В России, по данным федеральной статистики, неформальный сектор распространен существенно меньше: в августе 2005 г. в нем было занято 13,2 млн. чел., что составляло 19% общей численности занятых по стране. Следует отметить, что во времени численность таких занятых растет (в августе 2003 г. их было «только» 11,3 млн. чел., или 17% всех занятых).

Данные о занятости молодежи в неформальной экономике фактически отсутствуют. В то же время, основываясь на фрагментарных или косвенных данных, есть все основания полагать, что среди молодежи занятость в этом сегменте в целом распространена больше, чем среди взрослого населения. Молодые люди, испытывая большие сложности в получении не только достойной работы, но порой и просто работы в формальной экономике, чаще, чем работники других возрастов, вынуждены соглашаться на социально незащищенную, менее оплачиваемую, а часто к тому же временную (или разовую) работу в неформальном секторе.

Так, например, в Кыргызстан среди молодых людей в возрасте 15–19 лет, имеющих работу, 92,1% были заняты в неформальном секторе, а среди 20–24 летних – 73,3%¹⁷.

¹⁵ Экономика Казахстана. Развитие человеческого потенциала в Казахстане.

¹⁶ Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация, Бишкек, 2005.

¹⁷ Там же.

**Распределение занятых в экономике и неформальном секторе России по возрасту
(февраль-ноябрь в среднем, 2004 г., %)**

	Возраст, лет					
	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60+
Занято в экономике	1,9	22,4	24,4	30,0	17,5	3,8
Занято в неформальном секторе	4,6	23,9	25,8	27,8	11,7	6,2
Городское население в неформальном секторе	3,2	27,4	28,7	26,1	10,8	3,8
Сельское население в неформальном секторе	6,5	19,0	21,8	30,1	13,0	9,6

Источник: Федеральная служба статистики РФ.

В России молодежь в возрасте 15–19 лет составляет 4,6% в численности занятых в неформальном секторе, в то время как среди формально занятых – только 1,7% (в том числе среди городских жителей – 3,2%, среди сельских жителей – 6,5%).

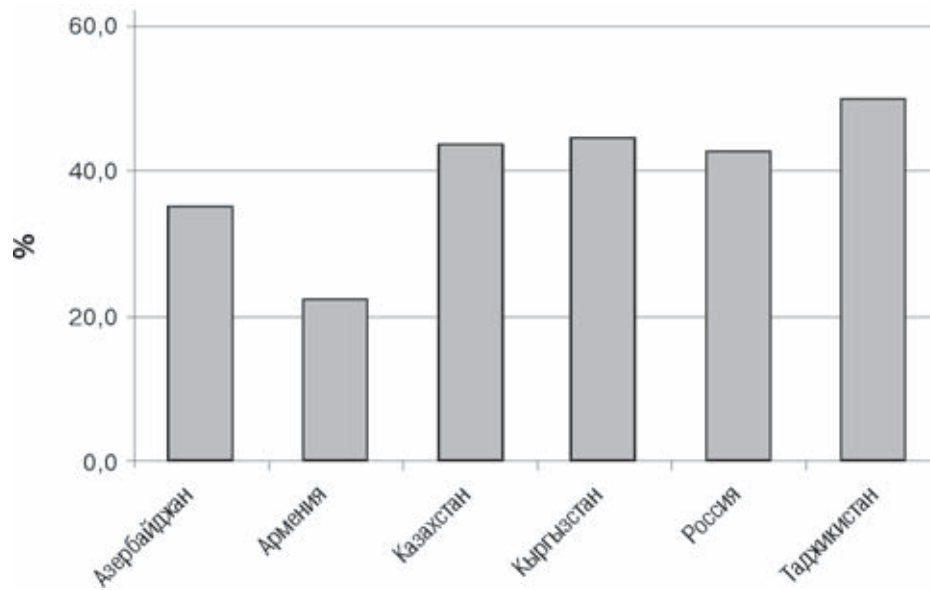
Как показывают научные исследования, выбор молодыми людьми социально рискованных методов трудоустройства обусловлен не столько малым житейским опытом и склонностью к поиску быстрых путей покорения мира, свойственного этому возрасту, сколько фактическим отсутствием возможностей получить достойную работу в формальном секторе экономики.

Участие молодежи в трудовой миграции

Неравномерность степени напряженности на рынках труда и распространения бедности в странах региона в последнее десятилетие приводит к формированию значительных потоков трудовой миграции. В результате часть стран становится «принимающими» (в первую очередь это Россия и Казахстан), а другие – «отдающими». При этом «отдающие» подчас склонны рассматривать формирование миграционных потоков как одно из направлений своей политики на рынке труда (например, Таджикистан и Кыргызстан). И важное место в такой политике занятости отводится молодежи, поскольку считается, что молодые люди, прошедшие практику трудовой миграции, возвращаются на родину обогащенные опытом работы, приобретя нужные профессии и заработав стартовый капитал для начала своего дела.

В то же время и сами молодые люди являются наиболее активными участниками трудовой миграции, в том числе и в нелегальной, поскольку многие из них уже отчаялись найти достойную работу у себя на родине.

Рис. 18. Доля молодежи (15–29 лет) среди выбывающих мигрантов

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Даже по официальным данным, плохо отражающим истинную картину трудовой миграции в странах региона, на молодежь в настоящее время приходится от 22% до 50% всех зарегистрированных выбывающих мигрантов.

Глава 4

Вопросы гендерного равенства в системе образования и на рынке труда

Как показывают исследования, во всех странах региона отсутствуют дискриминационные законы, ограничивающие образование или профессиональную деятельность женщин, в том числе и молодых. Однако в реальной жизни юноши и девушки имеют разные возможности в приобретении образования и получении достойной профессиональной занятости на современном рынке труда. Данная глава посвящена анализу гендерных отличий в доступе к разным ступеням общего и профессионального образования, а также вопросам положения молодых мужчин и женщин в сфере занятости и на рынке труда.

Юноши и девушки в системе образования

Несмотря на то, что в законодательстве стран региона не содержится норм, позволяющих отдавать предпочтение какому-либо полу в доступе к образованию, в реальной жизни гендерный состав учащихся достаточно асимметричен. Причем параметры, характеризующие эту асимметричность, принципиально отличаются по странам, отражая различия в гендерных ролях, ценностях образования и стратегиях подготовки к оплачиваемой занятости для мужчин и женщин, принятых в этих странах.

Соотношение по полу в общем (школьном) образовании

Рассматривая проблему соотношения мальчиков и девочек среди учащихся общеобразовательных школ, следует иметь в виду, что во всех странах региона гендерные проблемы начального (1–4 классы) и базового уровня (5–9 классы) общего образования существенно отличаются от гендерных проблем в старших классах (10–11 классы).

В странах региона, как и в остальных странах СНГ, в начальном и базовом уровнях общеобразовательных школ гендерные различия в составе учеников фактически отсутствуют. На этих уровнях образования доля мальчиков хотя и превышает несколько долю девочек, но эти различия в основном отражают лишь различия в удельном весе мальчиков и девочек в соответствующей возрастной группе (как правило, на 100 новорожденных девочек приходится 104–106 новорожденных мальчиков).

Так, например, в Кыргызстане среди учащихся начальной школы и в 5–9 классах доля девочек составляла 49% и 49,5% соответственно (2003/2004 уч.г.)¹⁸, в России – 48,6% и 49,2% (2001/02 уч. г.), в Узбекистане – 48,9% и 48,8% (2000/2001 уч. г.)¹⁹, Казахстане – 48,8% и 49,1% (2001/02 уч. г.)²⁰. В Таджикистане в 1998 г. в 5–9 классах училось 89 девочек на каждые 100 мальчиков, в 2002 году – 86 девочек на каждые 100 мальчиков.²¹

Иная картина складывается в старших классах, причем в разных странах – по-разному. Так, в Таджикистане бедность и возрождение традиционных гендерных ролей стали причинами резкого сокращения доли девочек после окончания 9 класса, т.е. после получения обязательного основного образования: в 2001 г. среди выпускников 11 класса девочек было только 36,7%²². В Узбекистане в 2000/2001 уч. г. в старших классах сохранялась гендерная симметрия: девочек и мальчиков было поровну²³. В других странах региона, статистика которых позволяет оценить гендерный состав учащихся старших классов, полное общее образование получают в основном девушки. Так,

¹⁸ Гендерные отношения в Кыргызской Республике. Бишкек, 2005. С. 44–46.

¹⁹ Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент, 2002. С. 64.

²⁰ Образование в Республике Казахстан, Алматы, 2002.

²¹ «Право на качественное образование», ЮНИСЕФ, 2002. С. 78.

²² «Достижение Целей развития тысячелетия в Республике Таджикистан», Проект, 30 апреля 2003 г.

²³ Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент, 2002. С. 64.

в Кыргызстане среди учащихся 10–11 классов девушки составляют 52,5% (2003/2004 уч.г.)²⁴, в России – 56,5% (2001/02 уч. г.), Казахстане – 52,5% (2001/02 уч. г.)²⁵

Юноши и девушки в системе начального профессионального образования

Статистика демонстрирует, что во всех странах региона среди студентов учреждений начального профессионального образования доля девушек хотя и существенно различается, но везде меньше, чем юношей. Больше всего девушек среди студентов ПТУ в Узбекистане – 43% (данные за 2000/2001 уч.г.)²⁶, далее следует Россия, где девушки составляют 38% всех учащихся. В Казахстане их доля в 2001/2002 уч. г. составляла 38%, в Кыргызстане – 36% (2004–2005 уч. г.), Азербайджане – 31%²⁷. В Таджикистане в последние годы доля девушек среди учащихся в ПТУ постоянно сокращается, и в 2004 г. она составила только 26,8%²⁸.

При этом исследования показывают, что не существует единой для всех стран причины существования такой ситуации. В ряде стран (таких, как Россия, Казахстан, Кыргызстан) гендерная асимметрия состава учащихся ПТУ связана с различиями в стратегии получения профессионального образования, сложившейся у мужчин и женщин. Женщины в этих странах стремятся к получению все более и более высокого уровня образования (среднего специального или высшего), и начальное профессиональное образование сегодня является для них малопривлекательным. Мужчины же все чаще ограничиваются более низкими уровнями профессионального образования.

В других странах (Узбекистан и Таджикистан) скромная доля девушек среди учащихся профессионально-технических училищ объясняется широким распространением традиционных гендерных ролей и гендерной дискриминацией в доступе к образованию со стороны семей (особенно бедных). Девушек из бедных семей все чаще склоняют к раннему замужеству, а при недостатке средств семьи предпочитают оплачивать образование сыновей, а не дочерей. В этой ситуации и начальное профессиональное образование является сегодня для девушек достаточно привлекательным.

Соотношение по полу в среднем профессиональном образовании

На втором уровне профессионального образования – в системе среднего специального образования – доля девушек среди учащихся во всех странах выше, чем в системе начального профессионального образования, и она повсеместно превышает соответствующую долю юношей. Во многих странах этот уровень профессионального образования является на сегодня наиболее феминизированным.

Так, в 2003–2004 уч. г. в Армении доля девушек среди студентов в государственных средних профессиональных учебных заведениях составляла 69,1%, в негосударственных – 76,3%²⁹, в Кыргызстане – 64,4%³⁰. В Узбекистане среднее профессиональное образование сегодня для девушек является самым привлекательным (и, вероятно, более доступным, чем высшее образование). В 2000/2001 уч. г. их доля среди учащихся составляла 52,4%. Причем, как правило, девушки предпочитают обучение на дневных отделениях (их доля среди очных студентов в 2000/2001 уч.г. была 56%), в то время как на вечерних и заочных отделениях они оказывались в меньшинстве (28,5% всех студентов вечерников и 38,9% всех заочников)³¹.

²⁴ Гендерные отношения в Кыргызской Республике. Бишкек, 2005. С. 44–46.

²⁵ Образование в Республике Казахстан, Алматы, 2002.

²⁶ Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент. 2002. С. 60.

²⁷ Women and Men in Azerbaijan. State Statistical Committee of Azerbaijan Republic, Baku, 2004. С. 164.

²⁸ Данные официальных сайтов: www.stat.tj, www.minfin.tj, www.nbt.tj, www.tf-prs.tj

²⁹ Women and Men in Armenia. A Statistical Booklet, Yerevan. 2005. С. 48.

³⁰ Гендерные отношения в Кыргызской Республике. Бишкек, 2005. С. 47.

³¹ Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент, 2002. С. 65.

В Казахстане этот показатель равнялся в 2003/2004 уч. г. 54%, а Азербайджане – 70%. В России за последние годы произошло существенное сокращение доли девушек среди студентов ССУЗов, и сейчас не превышает 52%.

Самый низкий уровень представительства девушек среди студентов средних специальных учебных заведений в Таджикистане – 51% (2002/2003 г.), но он имеет тенденцию к росту: статистические данные показывают, что еще в 1997/1998 уч. г. он составлял всего 48%³².

Для всех стран региона, по которым доступна необходимая информация, характерна проблема гендерного деления учащихся ССУЗов по учебным заведениям в зависимости от отраслевой принадлежности последних (см. табл. 11). Как показывают приведенные данные, несмотря на определенные страновые особенности, девушки до сих пор повсеместно составляют подавляющее большинство учащихся в ССУЗах, готовящих специалистов для здравоохранения, образования, культуры, т.е. для тех отраслей национальных экономик, которые и сегодня являются высоко феминизированными (и, как правило, малооплачиваемыми). Эти данные свидетельствуют, что существующая сегодня гендерная структура учащихся и в будущем будет поддерживать сложившуюся сегрегацию в сфере занятости.

Таблица 11

Доля женщин среди учащихся ССУЗов по отраслевой принадлежности³³

	Кыргыз- стан 2003/04 уч.г.	Казахстан 2003/04 уч.г.	Узбекистан 2000/01 уч.г.	Азербай- джан 2003/04 уч.г.	Россия 2003/04 уч.г., государственные и муниципальные учреждения	Таджи- кистан 2002/03 уч.г.
Промышленность	40	38	33	51	41	14
Строительство	16	–	–	–	–	–
Транспорт и связь	–	31	14,5	39	27	–
Сельское хозяйство	21	41	22,2	26	42	7
Экономика	66	54	39,7	68	66	67
Здравоохранение	90	75	87,8	86	83	72
Образование	88	85	85,5	88	77	–
Культура	63	62	40,8	70	68	–

Соотношение по полу в высшем профессиональном образовании

Третий уровень профессионального образования – высшее – не столь ярко феминизирован. Но, оценивая уровень представительства женщин среди студентов ВУЗов, можно выделить две группы стран. Во-первых, это страны, в которых доля женщин среди учащихся существенно выше соответствующей доли мужчин, а реализация женщинами стратегии получения профессионального образования самого высокого уровня уже привела (или в обозримом будущем приведет) к более высокому уровню их образования по сравнению с мужчинами. Во-вторых, это страны, в которых поддержание традиционных гендерных ролей способствует сохранению традиционной же гендерной асимметрии в уровне образования населения.

В первую группу стран входят Россия и Казахстан, в которых доля женщин среди студентов ВУЗов уже несколько лет сохраняется на уровне 57–58% (а последние переписи населения, проведенные в

³² Данные официальных сайтов: www.stat.tj, www.minfin.tj, www.nbt.tj, www.tf-prs.tj

³³ Гендерные отношения в Кыргызской Республике. Бишкек, 2005. С. 49; Women and Men in Azerbaijan. State Statistical Committee of Azerbaijan Republic, Baku, 2004; Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент, 2002; Женщины и мужчины Казахстана 2004. Гендерная статистика. Алматы, Агентство РК по статистике, 2004.

этих странах, зафиксировали более высокий образовательный уровень женщин по сравнению с мужчинами); Кыргызстан и Армения, где доля женщин среди студентов в настоящее время равна 55% (но в Кыргызстане эта доля постоянно растет, а в Армении, наоборот, постепенно снижается).

Таблица 12

Удельный вес женщин в составе студентов высших учебных заведений
(на начало учебного года; в %)

	1995	2000	2001	2003	2004
Азербайджан	43,8	41,7	44,3	46,2	47,0
Армения	55,5	54,9	55,0	55,8	54,6
Грузия	52,5	47,5	49,7	50,4	50,4
Казахстан	52,9	54,3	55,2	57,5	58,1
Кыргызстан	51,0	50,7	52,9	53,9	55,2
Россия	57,1	56,7	58,0	58,0	58,1
Таджикистан	27,9	23,7	24,3	24,8	25,8
Узбекистан	38,9	37,8

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Вторую группу составляют Азербайджан (где девушки составляют только 47% студентов высшей школы, хотя значение этого показателя в последние годы достаточно быстро растет), Узбекистан (где высшее профессиональное образование сегодня для девушек является наименее востребованным среди всех уровней профессионального образования: доля девушек среди учащихся не превышает 37,8%, по данным на 2000/2001 уч. г.)³⁴ и Таджикистан (где девушки составляют только четвертую часть всех студентов).

Впрочем, в настоящее время в Таджикистане проводится специальная работа по привлечению девушек в высшие учебные заведения, преодолению гендерного неравенства в доступе к этой ступени профессионального образования. Так, по инициативе Президента Республики Таджикистан, с 1997 года все ВУЗы страны принимают девушек из сельской местности на льготных условиях (они могут поступить в учебное заведение только на основании собеседования, не сдавая вступительных экзаменов). Продолжение этой работы было оформлено Указом Президента Республики Таджикистан № 5 от 3.12.1999 г. и Постановлением Правительства РТ № 199 от 19 апреля 2001 г. «Об упорядочении приема девушек в ВУЗы Республики Таджикистан по президентской квоте на 2001–2005 годы». В рамках программы квот за период 1998–2003 гг. в высшие учебные заведения было принято 3050 девушек.

Таблица 13

Количество девушек в Таджикистане, поступивших в ВУЗы в рамках действия Президентской системы квот (чел., 1998–2003 гг.)

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	Всего
Количество девушек	219	434	519	635	637	606	3.050

Источник: ОМ ДССБ.

³⁴ Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент, 2002. С. 60.

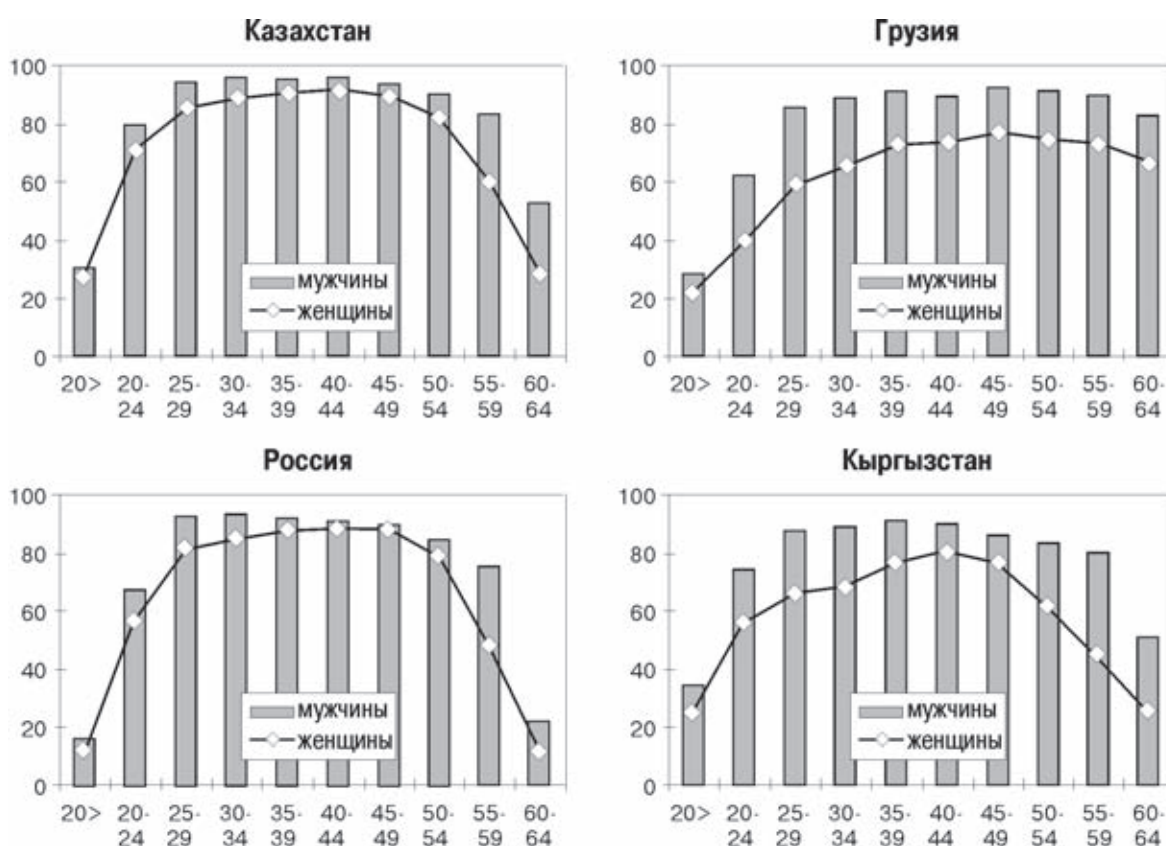
Гендерные проблемы экономической активности и занятости молодежи

Во всех странах региона женщины широко представлены на национальных рынках труда.

В Азербайджане доля экономически активных среди населения трудоспособного возраста была 71,9% (у мужчин – 78,2%, у женщин – 65,7%), в Казахстане уровень экономической активности женщин составлял 65%, у мужчин – 75,6% (2003 г.), в России – соответственно 60,8% и 70,4% (74,3% и 78,8% среди населения в трудоспособном возрасте)³⁵.

В настоящее время доля женщин среди экономически активного населения была и остается сопоставимой с мужской, хотя значения этого показателя существенно варьируют: от 42% в Армении и Азербайджане до 49% в России и Казахстане.

Рис. 19. Уровень экономической активности мужчин и женщин по возрастам в некоторых странах региона.

Источники: Данные Федеральной службы статистики РФ; Мониторинга бедности Республики Казахстан; Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development 2003–2005. Baku, 2003; Labour Market in Georgia. 2002–2004. Statistical publication. Tbilisi, 2005; Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация. Бишкек, 2005.

Возрастные профили экономической активности мужчин и женщин по своей конфигурации схожи между собой. Во всех странах уровень экономической активности женщин во всех возрастах ниже, чем у мужчин. Что касается молодежи, то для всех стран, по которым есть информация (см. рис. 19), видно, что уровень активности самых молодых участников рынка труда (молодежь в возрасте

³⁵ Данные Федеральной службы статистики РФ; Мониторинга бедности Республики Казахстан; Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development 2003–2005. Baku, 2003.

до 20 лет) одновременно является и самым низким по сравнению с участниками других возрастов. Еще одной особенностью группы является то, что для нее гендерные различия на этих уровнях минимальны.

В следующей возрастной группе характер экономической активности существенно меняется: уровень активности этой группы юношей и девушек во всех странах существенно вырастает, но одновременно увеличивается и гендерный разрыв.

Занятость

Что касается занятости, то здесь следует отметить, что экономический кризис 90-х годов негативно отразился на занятости и мужчин, и женщин, хотя и в разной степени. В результате изменения в масштабах занятости за годы независимости в Азербайджане и Казахстане доля женщин среди занятых даже увеличилась (см. табл. 14), в Армении и России осталась прежней, в Кыргызстане – уменьшилась.

Таблица 14

Динамика доли женщин среди занятых (1992–2002 гг., в %)

	1992	1995	2000	2001	2002
Азербайджан	43	45	48	48	48
Армения	48	–	46	46	48
Казахстан	47	47	48	48	48
Кыргызстан	49	48	44	44	44
Россия	49	48	48	48	49
Таджикистан	–	41	46	47	–
Узбекистан	44	43	44	–	–

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Качество занятости женщин во всех странах существенно ухудшилось: повсеместно и существенно увеличилась дискриминация по признаку пола (участились случаи незаконных увольнений, необоснованных отказов в приеме на работу и пр.), женщин стали вытеснять на периферию рынка труда (в менее престижные и менее оплачиваемые профессии). Результирующим параметром этого процесса можно считать увеличение гендерного разрыва в оплате труда, наблюдаемого во всех без исключения странах региона. Если накануне развала Советского Союза разница в оплате труда мужчин и женщин оценивалась экспертами в 30%, то в последние годы гендерный разрыв в оплате труда составляет, например, в Армении – 58%, Казахстане – 39%, Кыргызстане – 33%, России – 36%, а в Таджикистане – около 55%.

В особо тяжелом положении оказались молодые женщины, которые на рынке труда часто подвергаются двойной дискриминации (как по признаку пола, так и по признаку возраста). Например, если юношу, только что окончившего учебное заведение, не берут на работу из-за отсутствия опыта, то для молодых женщин, оказавшихся в аналогичной ситуации, дополнительным препятствием при найме являются семья и маленькие дети. Причем, если семья и дети у женщины есть, то отказ от приема на работу, как правило, связан с опасениями работодателя, что маленькие дети часто болеют и женщина будет вынуждена делать перерывы в занятости для ухода за ними. Если семьи и детей у женщины пока нет, то на работу ее не берут все равно, но только уже из опасения, что она выйдет замуж, родит ребенка, придется сначала оплачивать ей социальные льготы, а затем, когда ребенок подрастет, он будет болеть и... мать будет вынуждена делать перерывы в занятости для ухода за ним.

Для всех стран региона и особенно для стран Центральной Азии и Закавказья характерна не только многодетность, но и ранние браки, рождение первых детей в молодом возрасте и широкое распространение традиционных гендерных ролей, в соответствии с которыми уход за детьми в основном ложится на плечи матери. Так, например, по статистике средний возраст матери при рождении

первого ребенка в странах региона достаточно низкий: во всех странах (кроме Грузии) совпадает с возрастом, который по методологии МОТ считается «молодежным». Значения этого показателя (данные за 2002 г.) по рассматриваемым странам колеблется от 22,4 лет в Армении до 23,9 лет в Азербайджане (в Грузии – 24,7 лет). Именно поэтому вопросы занятости женской молодежи здесь тесно переплетаются с вопросами условий предоставления отпусков по уходу за малолетними детьми и развития сетей детских дошкольных учреждений³⁶.

Что касается системы дошкольного воспитания детей, то ее наличие, а точнее отсутствие во многих странах региона стало фактором, существенно осложняющим выход молодых женщин на рынок труда. В бывшем Советском Союзе эта система тоже была не идеальна: качество работы ее учреждений и их доступность для населения были проблемой во всех республиках. Но за годы экономических перемен во многих странах региона состояние системы дошкольных учреждений стало критическим. Государственные детские дошкольные учреждения закрывались вследствие дефицита государственного бюджета, а ведомственные – из-за сокращения деятельности промышленных и сельскохозяйственных предприятий, стремящихся в условиях экономического кризиса «сбросить» с себя подобную обузу.

Относительно благополучное положение сохранилось в России. Здесь сокращение числа детских дошкольных учреждений и мест в них в 90-е годы сглаживалось падением рождаемости, но даже небольшой ее рост, произошедший последние годы, вновь обострил проблему. Наиболее катастрофичная ситуация сложилась в Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане. В этих странах падение доли детей, охваченных дошкольным образованием, было наиболее значительным. За 1989–2002 гг. в Таджикистане эта доля упала с 16,0% до 6,1%, в Кыргызстане – с 31,3% до 9,5%, Казахстане – с 53,1% до 13,5%. В сельской местности можно говорить о фактической ликвидации системы дошкольного воспитания.

Кроме того, в проблеме доступности детских дошкольных учреждений появилась еще одна грань: сегодня услуги этих учреждений недоступны значительной части населения не только из-за нехватки самих учреждений, но и высокой стоимости их услуг, зачастую являющейся запретительной.

Таблица 15

Доля детей 3–6 лет, охваченных дошкольным образованием³⁷

	1989 (в % от общего числа)	2002 (в % от общего числа)	2002 в % к 1989
Азербайджан	21,6	19,3	89,4
Армения	48,5	25,7	53,0
Грузия	44,5	30,8	69,2
Казахстан	53,1	13,5	25,4
Кыргызстан	31,3	9,5	30,4
Россия	73,4	68,2	92,9
Таджикистан	16,0	6,1	38,1
Узбекистан	36,8	19,9	54,1

В ряде стран существенно изменилась и система предоставления и финансирования перерывов в занятости, связанных с необходимостью ухода за больными и/или маленькими детьми. Так, в России материнский отпуск по уходу за малолетними детьми был трансформирован в родительский (еще в советские времена была предоставлена возможность получения больничных листов отцами для ухода за больными детьми). Причем к финансированию затрат российские работодатели не имеют никакого отношения (исключение составляют только первые два дня оплаты временной нетрудоспособности). Подобная «гендерно нейтральная» регламентация перерывов в занятости не снимает проблемы дискриминации женщин при приеме на работу, увольнении и продвижении по службе (ведь в реальной жизни подобные перерывы в занятости делают все же преимущественно женщины), но во многом смягчает ее.

³⁶ Социальный мониторинг «Инноченти», 2004 год, ЮНИСЕФ. С. 63.

³⁷ Социальный мониторинг «Инноченти», 2004 год, Экономический рост и детская бедность в странах ЦВЕ/СНГ и государствах Балтии. ЮНИСЕФ, 2004. С. 85.

А в Казахстане, в соответствии с Кодексом законов о труде, льготы, связанные с такими временными перерывами в занятости, закреплены только за женщинами. Более того, финансирование работников в эти периоды происходит только из средств работодателей. В этой стране трудоустройство женщин в качестве наемного работника существенно затруднено. Сходная картина наблюдается и в Кыргызстане.

Гендерные аспекты молодежной безработицы

За годы существования безработицы в странах региона в средствах массовой информации и в научной литературе сложился устойчивый миф о том, что безработица на всем постсоциалистическом пространстве имеет женское лицо. Современные статистические данные лишь отчасти подтверждают этот тезис. Во-первых, феминизация безработицы характерна не для всех стран региона, во-вторых, не для всех видов безработицы, в-третьих, во времени соотношение уровней мужской и женской безработицы в отдельных странах могло меняться.

Если обратиться к данным, характеризующим гендерные аспекты безработицы, регистрируемой в службах занятости, то оказывается, что во всех странах региона, кроме Грузии, женщины действительно преобладают среди безработных, зарегистрированных в службах занятости (см. табл. 16). В 2004 г. их доля среди таких безработных колебалась от 49% в Грузии до 70,3% в Армении.

Таблица 16

Доля женщин среди безработных, зарегистрированных в службах занятости³⁸

	1995	2000	2001	2002	2004
Азербайджан	59,7	55,9	55,0	54,7	52,3
Армения	69,7	64,6	65,9	67,3	70,3
Грузия	36,8	52,6	–	–	49,0
Казахстан	60,1	–	54,7	58,8	62,8
Кыргызстан	59,3	53,6	53,8	54,1	54,0
Россия	62,5	68,9	68,0	68,5	66,3
Таджикистан	46,1	52,7	52,8	55,1	56,5
Узбекистан	60,1	61,9	59,2	–	–

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

У безработицы, рассчитываемой по методологии МОТ, гендерная асимметрия несколько иная. В ряде стран эта безработица тоже имеет «женское лицо». Так, в Азербайджане (2003 г.) уровень безработицы у мужчин составлял 9,8%, в то время как у женщин – 12,5%³⁹, в Казахстане картина была сходной: соответствующие показатели имели значения 7,2% и 10,4% (2003 г.)⁴⁰, а в Кыргызстане – 9,4% и 10,5% (2003 г.)⁴¹. В России гендерная асимметрия реальной безработицы иная. Еще в 2003 г. уровень безработицы российских мужчин был выше, чем у женщин и составлял 8,1% (уровень безработицы женщин был 7,5%), но в 2004 г., впервые за все годы экономических перемен, уровень безработицы российских мужчин стал ниже соответствующего показателя у женщин (соответственно 7,8% и 8,0%). А вот в Грузии сегодня показатели уровня безработицы у мужчин выше, чем у женщин (13,4% и 11,8% соответственно).

³⁸ Рынок труда в странах СНГ. Статистический сборник. М., Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2002; Население и условия жизни в странах СНГ, М., Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2005.

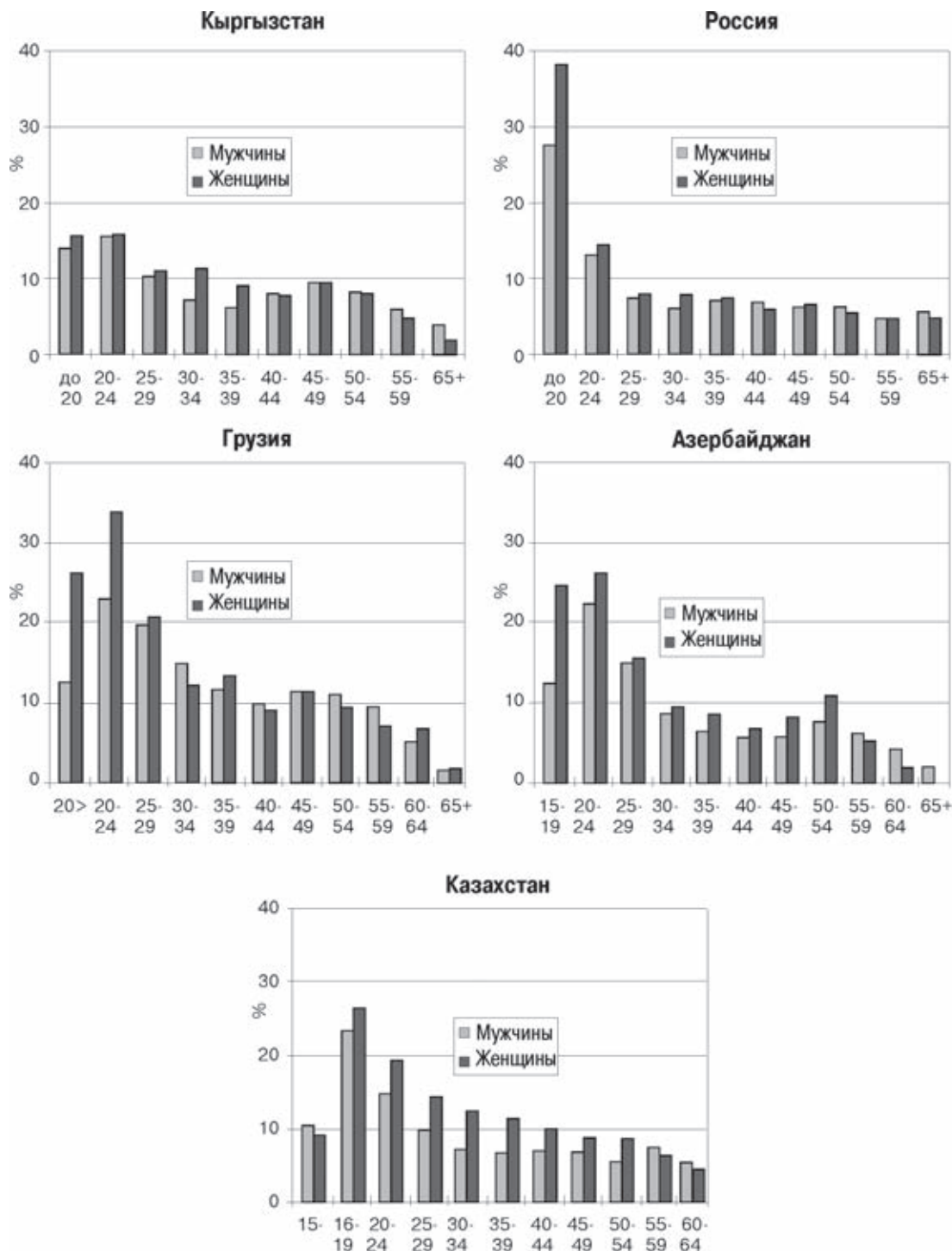
³⁹ Women and Men in Azerbaijan. State Statistical Committee of Azerbaijan Republic. Baku, 2004.

⁴⁰ Женщины и мужчины Казахстана 2004. Гендерная статистика. Алматы, 2004.

⁴¹ Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Бишкек, 2005.

В то же время отсутствие однозначной гендерной асимметрии в безработице не означает отсутствия особых проблем у безработных женщин. Страновые исследования показывают, что женщины повсеместно испытывают большие, по сравнению с мужчинами, трудности в поиске работы, да и продолжительность поиска ими работы больше. Именно по этой причине женщины чаще, чем мужчины оказываются в положении длительно безработных. Долгосрочная безработица, как правило, имеет женское лицо.

Рис. 20. Возрастные профили уровня безработицы мужчин и женщин в странах региона

Источники: Данные Федеральной службы статистики РФ; Мониторинга бедности Республики Казахстан; Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development

2003–2005. Ваку, 2003; Labour Market in Georgia. 2002–2004. Statistical publication. Tbilisi, 2005; Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация. Бишкек, 2005.

Половозрастные профили уровня безработицы пяти стран региона (по которым имеется необходимая информация), представленные на рисунке 20, показывают, что во всех странах уровень безработицы среди девушек существенно превышает этот уровень у юношей⁴², а вот в старших возрастах, наоборот, уровень безработицы среди мужчин, как правило, превышает аналогичный показатель у женщин. Причем наиболее высокий уровень молодежной женской безработицы и наиболее значимый гендерный разрыв уровней безработицы наблюдаются в России и Грузии. В России уровень безработицы среди девушек до 20 лет составлял в 2004 г. 38,1%, то есть в 1,4 раза больше, чем у юношей этого возраста. В Грузии максимальный уровень безработицы был у девушек в возрасте 20–24 года, а именно 34%, что в 1,5 раза больше, чем у юношей.

Можно сделать вывод, что сегодня, несмотря на законодательно закрепленное равноправие мужчин и женщин в сфере занятости и на высокий уровень образования женщин, молодежная безработица в регионе – это преимущественно женская проблема.

⁴² Исключение составляют пятнадцатилетние молодые люди в Казахстане: среди них уровень безработицы у юношей больше, чем у девушек. При этом подчеркнем, что уровень экономической активности юношей в Казахстане выше, чем уровень экономической активности девушек во всех возрастах. Вероятно, подобную картину можно было бы наблюдать и в других странах, но их статистика не позволяет отдельно анализировать уровни безработицы у такого контингента.

Заклучение

Проведенное исследование показало, что экономический кризис и отсутствие эффективной молодежной политики в странах региона привели к обострению проблем образования, занятости и безработицы среди молодежи во всем регионе.

1. Анализ демографических процессов, характеризующих масштабы молодежной проблематики в рассматриваемом регионе, позволил выделить две группы стран. Одна из них объединяет страны (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), обладающие более молодым населением, причем в ближайшем будущем молодежная тематика здесь будет оставаться актуальной. В другую группу можно отнести Армению, Грузию и Россию – страны, в которых население более старое, но последние годы и здесь отмечается увеличение доли молодежи среди лиц трудоспособного возраста, хотя повышение это кратковременно.

В ближайшее десятилетие почти во всех странах региона численность молодежи, вступающей на рынок труда, будет сокращаться: в трудоспособный возраст начнут вступать дети, рожденные в 90-х годах прошлого столетия (в период стремительного падения рождаемости).

2. Негативное влияние на проблемы образования и занятости молодежи оказал кризис, поразивший экономики стран региона. Он привел не только к существенному снижению уровня жизни большинства населения, но значительно расширил границы бедности, увеличил дифференциацию уровня жизни как внутри стран, так и между ними. В этой ситуации дети до 16 лет и семьи с детьми оказались социально-демографическими группами с наибольшим риском попадания в категорию бедных. Наивысшему риску бедности подвергаются многодетные семьи. Как показывают исследования, во всех странах уровень бедности детей превышает уровень бедности всего населения. Эта проблема особенно остра в странах Центральной Азии и Закавказья, где до последнего времени сохранялись традиции многодетности, особенно в сельской местности. При этом в регионе бедность по доходам, как правило, сопряжена с ограниченностью возможностей приобретения образования, что в последующем уменьшает перспективы на получение достойной работы.

3. Не способствует решению проблем молодежной занятости и состояние системы образования в странах региона. Исследование показало, что экономический кризис, разразившийся в регионе, привел к существенному сокращению государственного финансирования системы образования, спровоцировав рост объема платных образовательных услуг. Это, с одной стороны, дало возможность сохранить систему образования, удовлетворить спрос молодежи на образовательные услуги, организовать обучение по новым специальностям, сдержать выход на рынок труда значительного числа молодых людей, но с другой стороны, породило несбалансированный относительно потребностей рынка труда выпуск специалистов по ряду специальностей и уровням образования (и, соответственно, структурную безработицу среди молодежи) и рост неравенства в доступе к системе профессионального образования.

4. В первые годы независимости в связи с социально-экономическим кризисом, разразившимся в регионе, возникла угроза роста неграмотности среди молодежи. Сегодня стало ясно, что в целом большинство стран не допустили чрезмерного обострения этой проблемы. Однако она является актуальной для детей из бедных и малообеспеченных семей, сельской молодежи, безнадзорных детей, детей беженцев и мигрантов, что не находит отражения в официальной статистике.

5. Уровень экономической активности молодежи в странах региона невысок и, как правило, ниже среднемирового значения этого показателя. Возможно, это связано, с одной стороны, с высоким уровнем охвата профессиональным обучением этой возрастной категории населения, а с другой, с малым распространением традиции совмещения очного обучения с частичной занятостью.

6. Исследование показало также, что обострение проблем молодежной занятости, произошедшее в регионе в последние пятнадцать лет, происходило на фоне повышения общей напряженности на рынке труда (что стало результатом как сокращения числа рабочих мест, так и роста населения

трудоспособного возраста). О сложностях, которые испытывает молодежь на рынках труда в странах региона, свидетельствует ее очень низкий (относительно населения других возрастов) уровень занятости. В большинстве стран региона этот уровень сегодня существенно ниже среднемировых значений и значений, рассчитанных для большей части регионов мира.

7. Проблемой является также низкое качество рабочих мест, на которых работают молодые люди. Одним из индикаторов этой проблемы является распространенность занятости молодежи на условиях самозанятости (поскольку в регионе занятость по найму является, как правило, более социально защищенной, в то время как «самозанятость» используется населением в основном при реализации стратегии выживания, т.е. когда отсутствуют возможности получения иного типа оплачиваемой работы, при этом «самозанятость», как правило, является неформальной). Как показывают данные (доступные только по отдельным странам региона), молодые работники чаще, чем взрослые, вынуждены работать как «самозанятые».

8. Для всех стран региона огромной проблемой является молодежная безработица. Ее уровень среди молодежи во всех странах превышает среднемировое значение показателя, а также уровень, рассчитанный по промышленно развитым странам, странам Азии и Латинской Америки. Следует подчеркнуть, что регистрируемая безработица в силу разных причин во всех странах региона невелика, но молодежь составляет если не большинство, то очень значимую часть зарегистрированных безработных. При этом наибольшие проблемы с получением работы испытывают самые молодые участники рынка труда. Что касается реальной безработицы, то ее уровень во всех странах существенно выше регистрируемой. Доля молодых людей среди таких безработных очень велика и существенно превышает долю молодежи среди занятого населения.

Исследование показало, что очень большие трудности в трудоустройстве испытывают те, кто вышел на рынок труда впервые – выпускники учебных заведений разного уровня, не имеющие опыта профессиональной занятости. Одна из основных причин возникновения этой ситуации кроется в несоответствии специальности и квалификации выпускников учебных заведений потребностям рынка труда. Еще одной причиной является низкое качество образовательных услуг, предоставляемых большинством профессиональных учреждений разного уровня, а также недостаток механизмов трудоустройства выпускников.

9. За последние пятнадцать лет в странах региона широкое распространение получила неформальная экономика. Молодые люди, испытывая большие сложности в получении работы в формальной экономике, часто вынуждены соглашаться на социально незащищенную, менее оплачиваемую, а часто к тому же временную (или разовую) работу в неформальном секторе. Есть все основания полагать, что среди молодежи занятость в этом сегменте в целом распространена больше, чем среди взрослого населения. Кроме того, многие молодые люди, отчаявшись получить достойную работу у себя на родине, становятся активными участниками трудовой миграции, в том числе и нелегальной.

10. Как показало исследование, во всех странах региона гендерный состав учащихся асимметричен, но параметры, характеризующие эту асимметричность, принципиально отличаются по уровням образования и по странам: в части стран она складывается в пользу девушек (например, в Казахстане, России), в других – в пользу юношей (например, в Таджикистане, Узбекистане). Только в начальном и базовом уровнях общеобразовательных школ гендерные различия в составе учеников фактически отсутствуют во всех странах.

11. Во всех странах региона женщины достаточно широко представлены на национальных рынках труда, их доля среди экономически активного населения была и остается сопоставимой с мужской, хотя значения этого показателя существенно варьируют по странам. Но мужчины и женщины имеют неравные возможности в получении достойной занятости. В последние годы качество занятости женщин во всех странах существенно ухудшилось: увеличилась дискриминация по признаку пола, женщин стали вытеснять в менее престижные и менее оплачиваемые профессии. Результирующим параметром этого процесса можно считать увеличение гендерного разрыва в оплате труда, наблюдаемого во всех без исключения странах региона.

В особо тяжелом положении оказались молодые женщины, которые на рынке труда часто подвергаются двойной дискриминации: как по признаку пола, так и по признаку возраста. Молодых женщин, только что окончивших учебное заведение не берут на работу не только из-за отсутствия у них опыта работы. Дополнительным препятствием при найме для них являются семья и маленькие дети. При этом отказ от приема на работу, как правило, связан с опасениями работодателя, что маленькие дети часто болеют и женщина будет вынуждена делать перерывы в занятости для ухода за ними. Если семьи и детей у женщины пока нет, то на работу ее не берут все равно – теперь уже из опасения, что она выйдет замуж и родит ребенка.

12. Следует учитывать, что для всех стран региона и особенно для стран Центральной Азии и Закавказья характерна не только многодетность, но и ранние браки, рождение первых детей в молодом возрасте. Поэтому вопросы занятости женской молодежи здесь тесно переплетаются с вопросами условий предоставления отпусков по уходу за малолетними детьми и развития сетей детских дошкольных учреждений.

Плохое состояние системы дошкольного воспитания детей и дороговизна услуг этой системы во многих странах региона стали факторами, существенно осложняющим выход молодых женщин на рынок труда. В ряде стран (Казахстане и Кыргызстане) финансирование перерывов в занятости, вызванных необходимостью ухода за маленьким ребенком, происходит из средств работодателей, что существенно затрудняет трудоустройство женщин в качестве наемных работников.

13. Статистические данные показывают, что во-первых, феминизация безработицы характерна не для всех стран региона, а во-вторых, не для всех видов безработицы, в-третьих, во времени соотношение уровней мужской и женской безработицы в отдельных странах могло меняться. Однако отсутствие однозначной гендерной асимметрии в безработице не означает отсутствия особых проблем у безработных женщин. Страновые исследования показывают, что женщины повсеместно испытывают большие, по сравнению с мужчинами, трудности в поиске работы, продолжительность поиска ими работы больше. По этой причине женщины чаще, чем мужчины, оказываются в положении длительно безработных. Долгосрочная безработица, как правило, имеет женское лицо. Половозрастные профили уровня безработицы показывают, что во всех странах среди молодежи уровень безработицы среди девушек существенно превышает этот уровень у юношей.

14. Существование и острота перечисленных проблем в странах региона свидетельствует о необходимости разработки и реализации конкретных программ и мероприятий направленных на развитие и совершенствование систем образования и услуг по трудоустройству молодежи во всем регионе.

15. Проведенное исследование показало, что в большинстве стран региона имеющаяся статистическая база до сих пор не содержит достаточного набора показателей, способных адекватно отражать проблемы молодежи в системе образования, сфере занятости и на рынке труда. Очевидно, что без создания статистической основы для изучения перечисленных проблем невозможно разработать и реализовать молодежную политику, а также оценить ее действенность и эффективность.

Источники данных и определения используемых терминов

Источники данных

Информационной основой для данной работы стали данные

- Межгосударственного статистического комитета СНГ;
- Национальных статистических комитетов стран СНГ;
- публикации международных организаций (и в первую очередь ООН, Международной организации труда, ЮНИСЕФ, ПРООН, Мирового банка), неправительственных организаций стран СНГ, посвященные проблемам образования, занятости и безработицы, миграции, бедности, положению женщин;
- статистическая база данных Ассоциации пенсионных и социальных фондов стран СНГ и Балтии;
- научные публикации.

При проведении исследования выявились две особые информационные проблемы. Первая проблема связана с нехваткой необходимой информации из-за недостаточного уровня развития статистики труда и гендерной статистики в отдельных странах данного региона. Хотя на всем постсоветском пространстве уже более десяти лет происходят процессы становления рыночной экономики, проблемы адекватного статистического отражения происходящих изменений в странах региона остаются пока не до конца разрешенными. В настоящее время отнюдь не во всех этих странах методика сбора и обработки данных полностью соответствует требованиям МОТ. В большинстве стран до сих пор данные по проблеме образования, занятости и безработицы молодежи собираются и публикуются по крайне ограниченному кругу показателей. Смежной проблемой является фактическое отсутствие необходимой статистической информации по ряду стран. Сказанное относится главным образом к статистике Узбекистана и Таджикистана.

Второй важной проблемой информационной базы данного исследования является достоверность данных. В странах региона, как и во всех странах с переходной экономикой, остро стоит проблема достоверности данных о занятости и доходах, поскольку в этом регионе чрезвычайно широко развита теневая и нелегальная экономика, и, соответственно, широкое распространение получила теневая и нелегальная занятость, которые до сих пор, как правило, являются малодоступными для официальной статистики.

Следует отметить также проблему сопоставимости данных по проблемам образования, занятости и безработицы молодежи. В первую очередь это касается определения понятия «молодежь», возрастные границы которого не только отличаются от принятых в МОТ (15–19 лет и 20–24 года), но и различаются по странам. Так, в Кыргызстане до последнего времени использовался интервал «15–35 лет», в России чаще всего используются интервалы «15–19» и «20–29 лет», в Таджикистане – «14–30 лет». Статистический Комитет стран СНГ в своей работе опирается на возрастные рамки 15–29 лет и, соответственно, использует их во всех своих публикациях.

Используемая терминология

Безработные (реальная, или фактическая безработица, рассчитанная по методологии МОТ) – это лица, достигшие определенного возраста, принятого в национальном законодательстве, которые в рассматриваемый период не имели работы (доходного занятия), занимались ее поиском с помощью служб занятости или самостоятельно и были готовы приступить к ней незамедлительно или в течение периода, определенного национальным законодательством.

Безработные, зарегистрированные в службах занятости, – безработные, признанные таковыми в службах занятости в установленном порядке.

Занятые в экономике – лица, работающие по найму (независимо от того, была ли это постоянная, временная, сезонная, случайная или разовая работа), а также работающие не по найму.

Коэффициент Джини характеризует степень отклонения уровня фактического распределения общего объема доходов (расходов) населения от уровня их равномерного распределения. Величина коэффициента в процентах может варьировать от 0 до 100, при этом чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Коэффициент фондов определяется как соотношение между среднедушевыми доходами (расходами), исчисленными по 10% высокодоходного и 10% малообеспеченного населения.

Работающие по найму, или наемные работники – это лица, которые выполняют работу, определенную как «работа по найму». Работа по найму – это работа, при которой лицо заключает явный (письменный или устный) или подразумеваемый трудовой договор, гарантирующий ему базовое вознаграждение (деньгами или натурой), которое прямо не зависит от дохода единицы, где лицо работает.

Работающие не по найму – это лица, которые выполняют работу, определенную как «работа на собственном предприятии, в собственном деле». Это работа, при которой вознаграждение непосредственно зависит от дохода, получаемого от производства товаров и услуг. Эта группа объединяет работодателей, самостоятельно занятых лиц, членов производственных кооперативов, помогающих членов семей.

Средний возраст матери при рождении ребенка вычисляется как средняя арифметическая из возрастов всех женщин, родивших в данном году детей, взвешенная пятилетними возрастными коэффициентами рождаемости.

Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислен показатель. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном году.

Уровень безработицы – отношение числа безработных к численности экономически активного населения.

Уровень занятости среди населения определенной возрастной группы – отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения этой возрастной группы. В то же время следует знать, что в публикациях, изданных в странах СНГ, можно встретить еще два варианта расчетов этого показателя: 1) как отношение числа занятых ко всему населению страны или 2) как отношение числа занятых к численности экономически активного населения. Как представляется, применение этих показателей, и особенно для межстрановых сопоставлений, достаточно спорно, поскольку первый из них искажается за счет особенностей возрастной структуры населения страны, а второй не может отразить реальной потребности населения в рабочих местах, так как априори считается, что экономически неактивное население стабильно и ни при каких обстоятельствах не будет претендовать на рабочие места в национальной экономике (что для стран с переходной экономикой является слишком смелым предположением).

Уровень экономической активности среди населения определенной возрастной группы – отношение численности экономически активного населения к численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

Экономически активное население – совокупность физических лиц, потенциально способных участвовать в трудовой деятельности, т.е. работающие и не имеющие в данный момент работы, но желающие ее получить.

Библиография

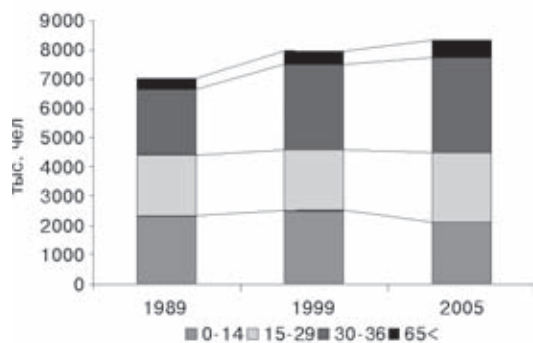
1. Гендерные отношения в Кыргызской Республике. Бишкек, 2005.
2. Достижение целей развития тысячелетия в Республике Таджикистан. Проект 30 апреля 2003 г.
3. Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент, 2002.
4. Женщины и мужчины Казахстана 2004. Гендерная статистика. Алматы, Агентство РК по статистике, 2002, 2004.
5. Женщины и мужчины Узбекистана. Статистический сборник. Ташкент, 2002.
6. Женщины и мужчины России 2002. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004.
7. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2005.
8. Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. Специальная публикация. Бишкек, 2005.
9. Индикаторы мониторинга уровня жизни населения и бедности в Республике Казахстан, 2003.
10. Казахстан. Достижения, проблемы и перспективы. Видение Организации Объединенных Наций. Алматы, 2004.
11. Население и условия жизни в странах СНГ. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2005.
12. Образование в Республике Казахстан. Алматы, 2003.
13. Образование в Российской Федерации. Статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ, ЦИСН. 2003, 2005.
14. Отчет Правительства Республики Таджикистан о ходе выполнения ДССБ (Документ по стратегии сокращения бедности), 2003 г.
15. *Пиерелла Пачи* «Гендерные проблемы в странах с переходной экономикой». М.: Весь мир, 2003.
16. Рынок труда в Республике Казахстан. 1991–2002 годы. Статистический справочник. Алматы, 2003.
17. Рынок труда в странах СНГ. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2002.
18. Содружество Независимых Государств в 2002 году. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ.
19. Социальный мониторинг «Инноченти», ЮНИСЕФ, 2004 год.
20. Спрос на рабочую силу – мнение работодателей. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень, 2006, №1 (19).
21. Уровень жизни населения в Казахстане. Агентство РК по статистике, 2003.
22. Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия в Казахстане 2002. Алматы: Taimas Print House.
23. Labour Market in Georgia/ 2002–2004. Statistical publication. Tbilisi, 2005.
24. Republic of Azerbaijan State Programme on Poverty Reduction and Economic Development 2003–2005. Baku, 2003.
25. Women and Men in Armenia. A Statistical Booklet. Yerevan, 2005.
26. Women and Men in Azerbaijan. State Statistical Committee of Azerbaijan Republic. Baku, 2004.
27. World Development Indicators. 2002. The World Bank. 2002.

Приложение

(по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ)

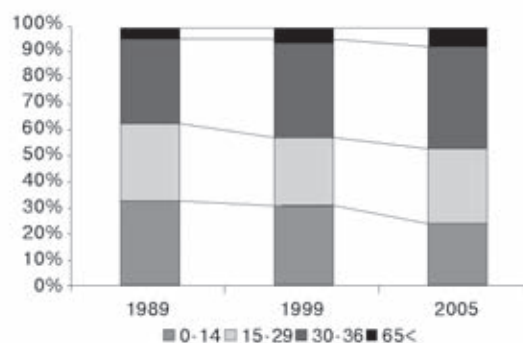
Динамика возрастного состава населения

Азербайджан

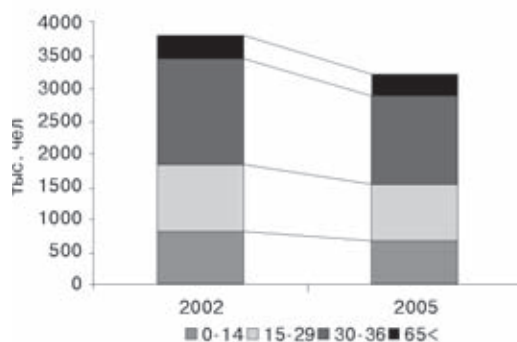

Динамика возрастной структуры населения

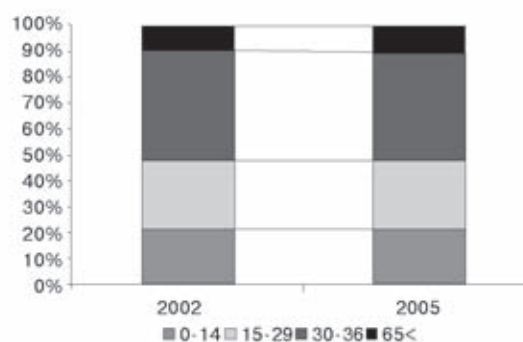
Азербайджан

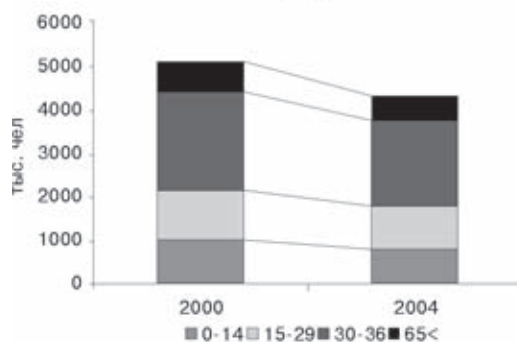
Армения

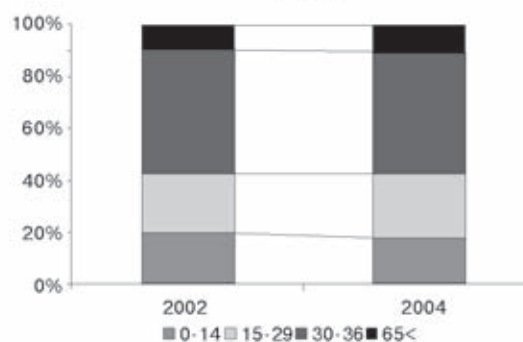
Армения

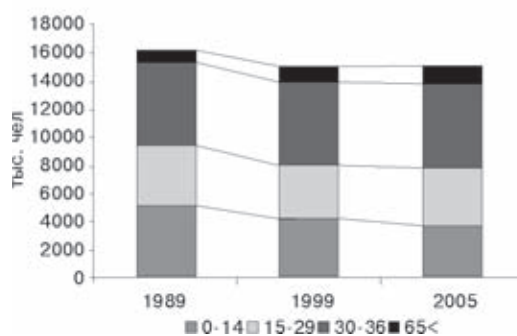
Грузия

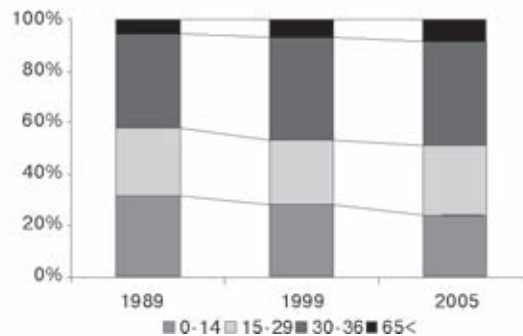
Грузия

Казахстан

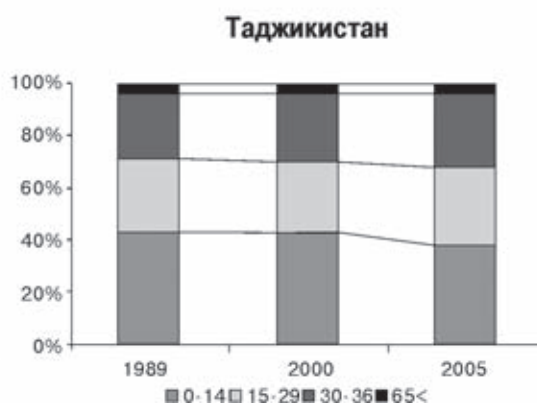
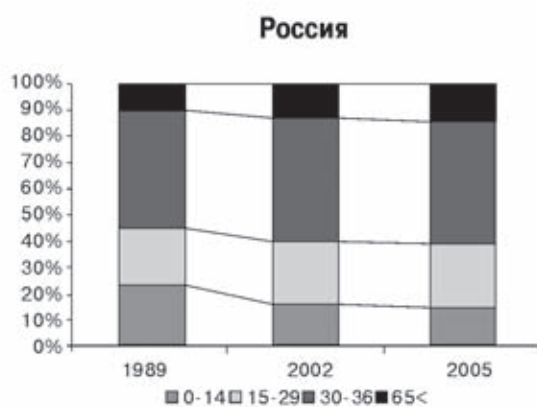
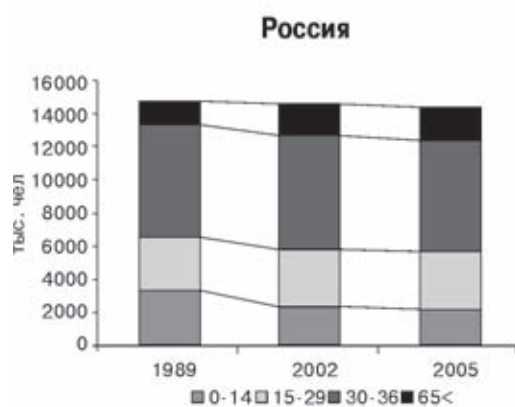
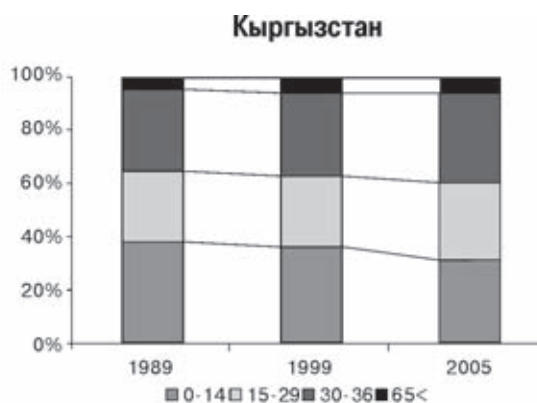
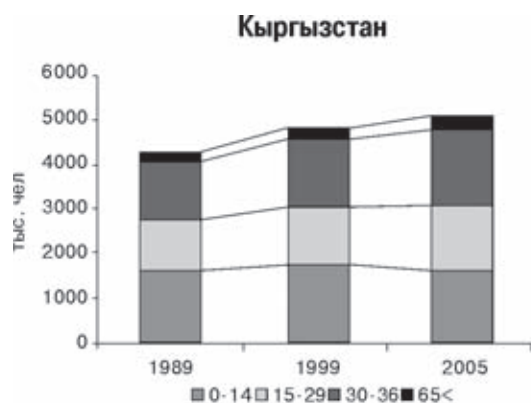

Казахстан

Динамика возрастного состава населения

Динамика возрастной структуры населения

Динамика численности постоянного населения и иждивенческой нагрузки

	Численность (в тыс. чел.) постоянного населения в возрасте, лет				На 1 000 населения в возрасте 15–64 года	
	0–14	15–64	65 и старше	Всего	0–14	65 и старше
Азербайджан						
1992	2420,5	4549,1	354,5	7324,1	532	78
1995	2487,1	4739,0	417,4	7643,5	525	88
2000	2552,0	5025,2	439,0	8016,2	508	87
Армения						
1992	1104,7	2318,5	225,7	3648,9	476	97
1995	1086,7	2385,6	281,2	3753,5	456	118
2000	921,6	2544,8	337,0	3803,4	362	132
Грузия						
1992	1321,9	3562,3	536,1	5420,3	371	150
1995	1244,9	3514,2	616,0	5375,1	354	175
2000	1042,1	3379,5	678,9	5100,5	308	201
Казахстан¹						
1992	5151,1	10290,7	1010,0	16451,8	501	98
1995	4862,4	10005,2	1089,1	15956,7	486	109
1999	4298,2	9650,4	1009,2	14957,8	445	105
Кыргызстан						
1992	1686,5	2591,9	224,0	4502,4	651	86
1995	1618,9	2658,9	247,2	4525,0	609	93
2000	1711,1	2891,0	265,3	4867,4	592	92
Россия						
1992	33562,8	99023,1	15739,7	148325,6	339	159
1995	31756,4	98696,3	17485,8	147938,5	322	177
2000	26604,1	100758,1	18197,0	145559,2	264	181
Таджикистан						
1992	2406,5	2932,4	215,9	5554,8	821	74
1995	2525,0	3006,4	226,1	5757,5	840	75
1998	2545,4	3210,7	248,0	6004,1	793	77
Туркменистан						
1992	1614,9	2207,7	147,6	3970,2	731	67
1995	1800,3	2469,6	165,0	4434,9	729	67
2000	1817,7	2787,8	184,9	4790,4	652	66
Узбекистан						
1992	8661,3	11597,3	847,7	21106,3	747	73
1995	9173,7	12354,5	933,3	22461,5	743	76
2000	9364,6	14089,5	1033,6	24487,7	665	73

¹ Данные по возрасту скорректированы на основе предварительных итогов переписи населения 1999.

Уровень образования мужчин и женщин

	На 1000 человек населения в возрасте 15 лет и старше имеют образование		
	высшее ¹⁾	среднее ²⁾	начальное
Азербайджан (1999)			
мужчины	129	840	20
женщины	85	838	44
Армения (2001)			
мужчины	173	756	60
женщины	168	745	65
Грузия (2002)			
мужчины	226	706	58
женщины	222	685	74
Казахстан (1999)			
мужчины	120	814	59
женщины	132	762	88
Кыргызстан (1999)			
мужчины	100	831	54
женщины	109	784	71
Россия (2002)			
мужчины	155	766	61
женщины	163	722	90
Таджикистан (2000)			
мужчины	107	831	50
женщины	45	859	68

¹ Включая послевузовское образование.

² Включает: незаконченное высшее, среднее специальное, начальное профессиональное, общее среднее и базовое образование.

Обучение в государственных средних специальных учебных заведениях, в том числе на платной основе¹ (на начало учебного года, тыс. чел.)

	Прием в государственные учебные заведения	в том числе на платное обучение	Численность обучающихся в государственных учебных заведениях	в том числе обучающихся на платной основе	Выпуск специалистов из государственных учебных заведений	в том числе с платных отделений
Азербайджан						
2001/2002	16,9	5,4	47,7	15,4	10,9	2,4
2004/2005	16,3	6,2	54,2	19,5	14,0	5,1
Армения						
2001/2002	11,3	8,9	29,3	22,3	7,9	5,6
2004/2005	10,0	7,7	27,8	21,6	8,8	7,7
Грузия						
2001/2002	7,4	2,3	25,2	6,8	7,5	2,3
2004/2005	7,5	2,8	20,7	6,4	5,5	2,0
Казахстан						
2001/2002	57,1	37,8	135,8	89,5	35,3	20,0
2004/2005	82,7	61,4	191,2	128,8	40,9	26,6

¹ Обучение по контрактам (договорам) с юридическими и физическими лицами с полным возмещением затрат на обучение.

	Прием в государственные учебные заведения	в том числе на платное обучение	Численность обучающихся в государственных учебных заведениях	в том числе обучающихся на платной основе	Выпуск специалистов из государственных учебных заведений	в том числе с платных отделений
Кыргызстан						
2001/2002	10,9	5,8	26,1	12,0	8,2	3,3
2004/2005	13,8	8,6	30,5	17,3	7,1	3,6
Россия						
2001/2002	850,8	337,3	2409,9	818,0	593,2	189,4
2004/2005	852,5	329,6	2503,6	879,2	674,7	263,4
Таджикистан						
2001/2002	8,9	1,6	23,8	4,5	7,7	0,7
2004/2005	9,7	1,8	29,6	5,7	7,6	1,2

Обучение в государственных высших учебных заведениях, в том числе на платной основе¹
(на начало учебного года, тыс. чел.)

	Прием в государственные учебные заведения	в том числе на платное обучение	Численность обучающихся в государственных учебных заведениях	в том числе обучающихся на платной основе	Выпуск специалистов из государственных учебных заведений	в том числе с платных отделений
Азербайджан						
2001/2002	23,5	11,9	99,0	48,8	22,4	7,6
2004/2005	21,5	11,1	106,0	55,6	26,2	13,8
Армения						
2001/2002	12,6	8,3	47,4	30,4	7,6	4,0
2004/2005	17,1	12,6	62,5	42,8	9,1	5,6
Грузия						
2001/2002	25,9	12,0	115,5	50,0	15,7	4,9
2004/2005	31,3	18,9	135,5	61,9	19,3	7,4
Казахстан						
2001/2002	100,4	74,7	330,8	222,5	52,0	20,2
2004/2005	106,9	83,7	400,0	301,5	67,3	49,0
Кыргызстан						
2001/2002	47,9	42,1	191,9	160,9	20,6	14,0
2004/2005	59,8	52,8	202,5	173,9	30,8	24,6
Россия						
2001/2002	1263,4	675,6	4797,4	1954,6	647,8	174,0
2004/2005	1384,5	755,9	5860,1	2857,8	930,4	407,9
Таджикистан						
2001/2002	20,1	10,1	84,4	36,6	12,0	4,5
2004/2005	26,7	17,1	115,1	62,2	14,3	6,0

¹ Обучение по контрактам (договорам) с юридическими и физическими лицами с полным возмещением затрат на обучение.

Трудовые ресурсы и занятость подростков в некоторых странах СНГ
(2002 г., в среднем за год)

	Трудовые ресурсы	в том числе:		
		трудоспособное население в трудоспособном возрасте	лица старших возрастов, занятые в экономике	подростки, занятые в экономике
		тыс. чел.		
Азербайджан	4896	4740	143	13
Армения	1977	1894	78	5
Казахстан ¹⁾	8531	8459	64	8
Кыргызстан	2842	2756	69	17
Россия ²⁾	89260	84896	4260	104
Таджикистан	3477	3411	65	1
		в %		
Азербайджан	100	96,8	2,9	0,3
Армения	100	95,8	3,9	0,3
Казахстан ¹⁾	100	99,2	0,8	0,1
Кыргызстан	100	97,0	2,4	0,6
Россия ²⁾	100	95,1	4,8	0,1
Таджикистан	100	98,1	1,9	0,0

¹ 2000 г.

² По предварительным данным Всероссийской переписи населения на 9 октября 2002 г.

Индексы реальной среднемесячной заработной платы

	2001	2002	2003	2004
	в % 2000 году			
Азербайджан	115	136	164	197
Армения	104	115	140	164
Грузия	125	143	152	–
Казахстан	111	123	132	151
Кыргызстан	111	126	124	156
Россия	120	139	155	171
Таджикистан	111	139	163	211
	в % к предыдущему году			
Азербайджан	116	118	120	120
Армения	105	110	122	117
Грузия	125	114	106	–
Казахстан	111	111	107	115
Кыргызстан	111	113	110	112
Россия	120	116	111	111
Таджикистан	111	126	117	130

Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости
(тысяч человек, на конец года)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Азербайджан	28,3	43,7	48,4	51,0	54,4	55,9
Армения	131,7	153,9	138,4	127,3	118,6	108,6
Грузия	–	116,9	–	37,0	45,9	46,9
Казахстан	139,6	231,4	216,1	193,7	142,8	117,7
Кыргызстан	50,4	58,3	60,5	60,2	57,4	58,2
Россия	2327,0	1037,0	1122,7	1499,7	1638,9	1920,3
Таджикистан	37,5	43,2	42,9	46,7	42,9	38,8
Узбекистан	25,4	35,4	37,5	34,8	–	–

Распределение численности безработных, состоящих на учете в службах занятости, по причинам увольнения с работы или по их последнему занятию в 2004 году
(на конец года; в %)

	Всего	В том числе				
		уволенные по собственному желанию	уволенные за нарушение трудовой дисциплины	уволенные в связи с высвобождением	выпускники общеобразовательных школ, средних специальных, высших учебных заведений, ПТУ	другие категории граждан
Азербайджан	100	25,9	–	16,9	20,4	36,8
Армения	100	79,1	1,5	18,8	–	0,6
Казахстан	100	9,9	–	1,2	2,1	86,8
Кыргызстан	100	49,7	–	15,1	21,1	13,7
Россия	100	35,7	0,7	13,6	10,4	39,6

Численность детей в дошкольных учреждениях
(на 100 мест; на конец года)

	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Азербайджан	80	76	74	74	76	74	76	75	77
Армения	55	58	63	60	61	59	66	73	62
Грузия	63	60	60	60	60	60	60	61	61
Казахстан	74	76	81	81	84	86	90	94	99
Кыргызстан	76	82	86	82	86	87	86	89	91
Россия	83	80	78	79	81	83	86	88	92
Таджикистан	90	80	82	77	77	82	85	91	92
Узбекистан	94	72	71	72	74	–	–	–	–

Обеспеченность детей дошкольными учреждениями
(в % от численности детей соответствующего года)

	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Азербайджан	15,0	14,0	14,0	15,0	17,0	18,0	19,0	19,9	19,6
Армения	23,6	18,5	17,1	17,7	17,2	17,5	18,5	19,1	20,0
Грузия	15,5	19,1	22,3	22,0	23,0	27,0	22,4	20,2	20,9
Казахстан	11,0 ¹	11,0	10,9	–	9,7	8,5	11,3	11,9	12,6
Кыргызстан	6,5	8,3	8,7	8,0	5,8	6,3	5,7	5,9	8,6
Россия	55,5	54,4	53,9	54,9	56,0	57,2	58,1	57,6	57,7
Таджикистан	6,9	6,3	6,3	5,4	5,5	5,5	5,3	6,2	6,1
Узбекистан	24,0	17,6	16,1	16,2	18,2	19,4	–	–	–

Удельный вес женщин в составе студентов высших учебных заведений
(на начало учебного года; в %)

	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Азербайджан	43,8	41,0	39,1	40,1	41,7	44,3	44,8	46,2	47,0
Армения	55,5	50,4	57,9	52,6	54,9	55,0	55,2	55,8	54,6
Грузия	52,5	49,4	52,3	49,1	47,5	49,7	56,6	57,5	58,1
Казахстан	52,9	51,8	53,3	54,1	54,3	55,2	54,0	53,9	55,2
Кыргызстан	51,0	50,7	50,8	50,0	50,7	52,9	49,9	58,0	58,1
Россия	57,1	59,4	60,2	61,7	56,7	58,0	24,8	24,8	25,8
Таджикистан	27,9	26,1	25,3	25,1	23,7	24,3	–	–	–
Узбекистан	38,9	37,9	38,1	37,4	37,8	–	–	–	–

Доля женщин среди экономически активного населения в 2000–2003 гг.

	Доля женщин среди экономически активного населения
Азербайджан	42
Армения	52
Грузия	46
Казахстан	49
Кыргызстан	44
Россия	49

Удельный вес безработных, зарегистрированных в службах занятости, в численности мужчин и женщин трудоспособного возраста в 2004 году
(на конец периода; в %)

	Удельный вес безработных в общей численности населения в трудоспособном возрасте	
	среди мужчин	среди женщин
Азербайджан	1,0	1,1
Армения	3,2	7,3
Грузия	1,8	1,6
Казахстан	0,9	1,5
Кыргызстан	1,1	2,9
Россия	1,4	2,9
Таджикистан	0,9	1,1
Узбекистан	0,2	0,3

Отношение среднемесячной заработной платы женщин к среднемесячной заработной плате мужчин в странах СНГ (в % 1996–2003 гг.)⁴³

	1996	1998	2000	2001	2003
Азербайджан	–	–	–	70	–
Армения	–	–	–	39	42
Грузия	–	–	–	52	–
Казахстан	–	75.8	61.5	58.4	60.7
Кыргызстан	73.0	72.3	67.6	63.1	64.1
Россия	–	70.3	63.3	63,1	64
Таджикистан	64.9	60.9	43.2	–	–

⁴³ Источники: *Пиерелла Пачи* «Гендерные проблемы в странах с переходной экономикой». М.: Весь мир, 2003. С. 156–157; Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия в Казахстане 2002. Алматы: Taimas Print House, 2002; Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2002. Бишкек, 2002. С. 55

ISBN 978-92-2-419915-8 (print)
978-92-2-419916-5 (web pdf)